

ИЮНЬ 1989

Курьер

ХРУПКОЕ НАСЛЕДИЕ
современные рукописи

Каталония: тысячелетняя культура

4

Письменное слово...
Леопольд Седар Сенгор

5

...хрупкое наследие
Хуан Карлос Лавиглау

6

Спасение рукописного богатства
Жорж Картье

9

Микроволны на службе библиотек
Дени Сержан

10

Следуя традиции
Флоранс Каллио

12

Из архивов мира

14

Возвращение к оригиналу
Джузеппе Тавани

18

«Собрание архивов» — лаборатория будущего
Амос Сегала

21

Литературный поиск и проблемы творчества
Фернандо Аинса

24

Рождение языка
Рубен Барейро Сагийер

26

Страна с тысячелетней историей
Франсэск Валверду

29

Романское искусство Каталонии
Эдуард Карбонэл-и-Эстелер

32

Буйство фантазии
Даниэл Жиралт-Миракл

Если бы создатели пирамид в Гизе оставили нам эскизы, черновые наброски и планы, которые они делали по мере воплощения своих идей в камне, возможно, мы имели бы ключ к пониманию многих загадок египетского общества, отделенного от нас пятью тысячелетиями.

Однако эти бесценные документы не сохранились, как, впрочем, и черновики многих писателей и композиторов, а также первоначальные наброски художников и скульпторов, которые отражают все сомнения, колебания и раздумья авторов, помогают ощутить пульс жизни, воссоздать образ той или другой эпохи.

А если такие свидетельства и уцелели, то их зачастую скрывают, предают забвению или неверно истолковывают. Однако в последнее время эти документы привлекли внимание ученых, которые прослеживают по ним этапы творческого развития современных писателей и процесс создания литературных произведений — от первоначального замысла до окончательного варианта и отзывов критиков. Такое обращение к первоисточникам и стремление сохранить современные рукописи дали начало новой области исследований, названной манускриптологией.

Задача этой науки, которую можно назвать текстовой археологией, заключается в том, чтобы установить полную аутентичность литературных произведений и, таким образом, отдать дань уважения авторам и их единомышленникам. Кульминацией этого процесса является подготовка строго документированных изданий, снабженных научными комментариями. Одно из последних мероприятий в этой области — международный проект совместного издания серии «Собрание архивов», посвященной современной литературе стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки.

Иногда высказывается мнение, что ученые, занимающиеся такого рода изысканиями, посягают на внутренний мир автора, вторгаются в тайну творческого процесса. В этом номере «Курьера ЮНЕСКО» мы не столько стремились к участию в оживленных дебатах по этому вопросу, сколько пытались показать, каким образом, вооружившись современными техническими средствами, можно пролить свет на сложный процесс создания литературных произведений.

Обложка: «Поэт и муза» (1909). На этой картине Апри Руссо (1844—1910) изобразил поэта Гийома Аполлинера и его «музу», Мари Лорансен.

«Пирамида» из людей или castell (замок) — народная традиция средиземноморского происхождения, которая и по сей день сопровождает праздники и церемонии в Каталонии.

Директор Бахгат эль-Нади
Главный редактор Адель Рифаат

Курьер

Окно, открытое в мир

42-й год издания

Публикуется ежемесячно на 35 языках:
русском английском французском
испанском немецком арабском
японском итальянском хинди тамиле
иврите персидском голландском
португальском турецком урду
каталанском малайзийском корейском
суахили хорватско-сербском
македонском сербскохорватском
словенском китайском болгарском
греческом сингальском финском
шведском баскском тайском
вьетнамском пушту хауса

ЛЕОПОЛЬД СЕДАР СЕНГОР

Пожар, уничтоживший Александрийскую библиотеку, часто называют в числе наиболее жестоких бедствий, постигавших когда-либо род человеческий. История знает множество других пожаров, нанесших урон нашему общему наследию. Правда, о них вспоминают гораздо реже, но мы, пострадавшие от их последствий, на собственном опыте убеждаемся, в какой мере эти невосполнимые потери влияют на состояние нашей культуры и на ее вклад в мировую цивилизацию.

Сегодня нашей самобытности и культурному наследию угрожает еще одна форма разрушения — может быть, не столь очевидная, но не менее опасная. Она так коварна, что общество, похоже, до сих пор не осознало масштабы нависшей угрозы и не готово противостоять ей. Речь идет о сохранении письменного наследия XIX и XX вв. Эта проблема касается не только развивающихся стран, она затрагивает интересы всего мира и требует незамедлительного решения. Хрупкость материала, на котором создаются рукописи, нехватка средств, выделяемых национальным библиотекам, несовершенство законодательств, отсутствие условий для подготовки специалистов — вот с чем в той или иной степени приходится сталкиваться всем странам и внегосударственным институтам.

Хочу с удовлетворением отметить, что неправительственная организация «Архив латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в.» (ALLCA), президентом которой я являлся в течение десяти лет, приложила максимум усилий к тому, чтобы государства — члены ЮНЕСКО осознали необходимость совместных действий в этой области, наряду с уже предпринимаемыми мерами по спасению других видов культурного наследия человечества — памятников архитектуры, изобразительного искусства, устного народного творчества. Изначально каждая страна должна заботиться о своем достоянии, но одних только действий на национальном уровне недостаточно.

Сохранить плоды творческой мысли, сделать их доступными для ученых разных стран значит утвердить свою самобытность, дать новую жизнь нашему культурному наследию и обеспечить его дальнейшее развитие. Ведь культурное наследие — это не пыльный монумент, не

любопытный сувенир, предназначенный для ученой элиты, а воплощение нашей связи с предками, живительный источник, из которого черпают силу будущие поколения. ■

ЛЕОПОЛЬД СЕДАР СЕНГОР (Сенегал) — государственный деятель и писатель; в 1960–1981 гг. был президентом Сенегала. Автор многочисленных стихотворений, очерков и других литературных произведений; с 1983 г. является членом Французской академии. Как бывший президент Ассоциации архивов латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в. (ALLCA), Сенгор проявляет особый интерес к проблеме сохранения и изучения современных рукописей.

Вверху: Библиотека Амброзио в Милане (Италия). В 1943 г. во время бомбардировки ее здание и находившиеся в нем 50 тыс. книг погибли.

ХУАН КАРЛОС ЛАНГЛУА

Десятинадцатое и двадцатое столетия стали свидетелями «письменного бума». Огромное количество записей, набросков и партитур, завещанных нам их авторами, представляет собой исключительно многообразное наследие, свидетельствующее об эпохе напряженной интеллектуальной и художественной деятельности, сформировавшей современное мировоззрение. Его влияние будет чувствоваться еще не одно столетие.

Систематическое изучение оригинальных рукописей обогатило наше понимание современной литературы, позволило специалистам получить более детальное представление о жизни авторов и проследить этапы их творческого пути.

К сожалению, есть опасение, что многие из этих материалов могут прийти в негодность быстрее, чем более древние рукописи, и причин тому множество. Одна из них заключается в том, что с середины прошлого века основным материалом для производства бумаги стала древесная масса. Полученная из нее бумага со временем желтеет, становится ломкой и портится, поэтому «срок жизни» современных рукописей не превышает 30—50 лет. Использование копировальной бумаги и светочувствительных материалов создает дополнительные трудности в деле сохранения рукописей.

Одни сорта чернил содержат кислотные продукты, которые пагубно воздействуют на бумагу, другие крайне неустойчивы и размываются влагой. Новые типы авторучек и карандашей делают невозможными некоторые методы консервации бумаги.

Загрязнение воздуха в крупных городах, где сосредоточены музеи, библиотеки и архивы, усугубляет традиционные неблагоприятные условия, связанные с неадекватным уровнем освещения, влажности и температуры. В последнее время рукописи все чаще становятся объектом исследований литераторов и историков, что укорачивает их жизнь.

Изучению проблем сохранения рукописей были посвящены несколько международных совещаний, в частности симпозиум по письменному наследию XX в., который проводился по рекомендации ЮНЕСКО неправительственной организацией ALLCA в сентябре 1987 г. в Париже. На заседаниях симпозиума присутствовали специалисты из 21 страны.

Участники этих совещаний пришли к выводу, что бесценное наследие мировой культуры находится под угрозой и необходимо принять неотложные меры по его спасению.

Одним из предварительных шагов в этом направлении на национальном и международном уровнях станет систематическое составление каталогов, дающих возможность обнаружить и идентифицировать рукописи, консервацией которых следует заняться в первую очередь. Нужно также оценить их состояние, отметить первоочередные мероприятия по обеспечению их сохранности и определить имеющееся в наличии специальное оборудование.

Эта работа неизбежно выявит необходимость активного международного сотрудничества в этой области уже в нынешнем веке. Потребуются самые разные мероприятия: кампании по сохранению материалов, обмен информацией, укрепление инфраструктур на национальном и международном уровнях, стандартизация методов составления каталогов, использование микрокопировальной техники, создание международной системы обмена полученными копиями.

До сих пор не принято ни одной международной резолюции об обеспечении сохранности современных рукописей, хотя специалисты указывают на недопустимость промедления в этом вопросе.

Итак, забота о современных рукописях может стать важной областью международного культурного сотрудничества. Наше поколение обязано сохранить бесценное наследие, являющееся достоянием всех культур и заключающее в себе историческую память человечества. ■

ХУАН КАРЛОС ЛАНГЛУА (Аргентина) — художник; в течение ряда лет был директором Международного фонда развития культуры ЮНЕСКО. В настоящее время является членом редакционного комитета серии «Собрание архивов».

СПАСЕНИЕ РУКОПИСНОГО БОГАТСТВА

ЖОРЖ КАРТЬЕ

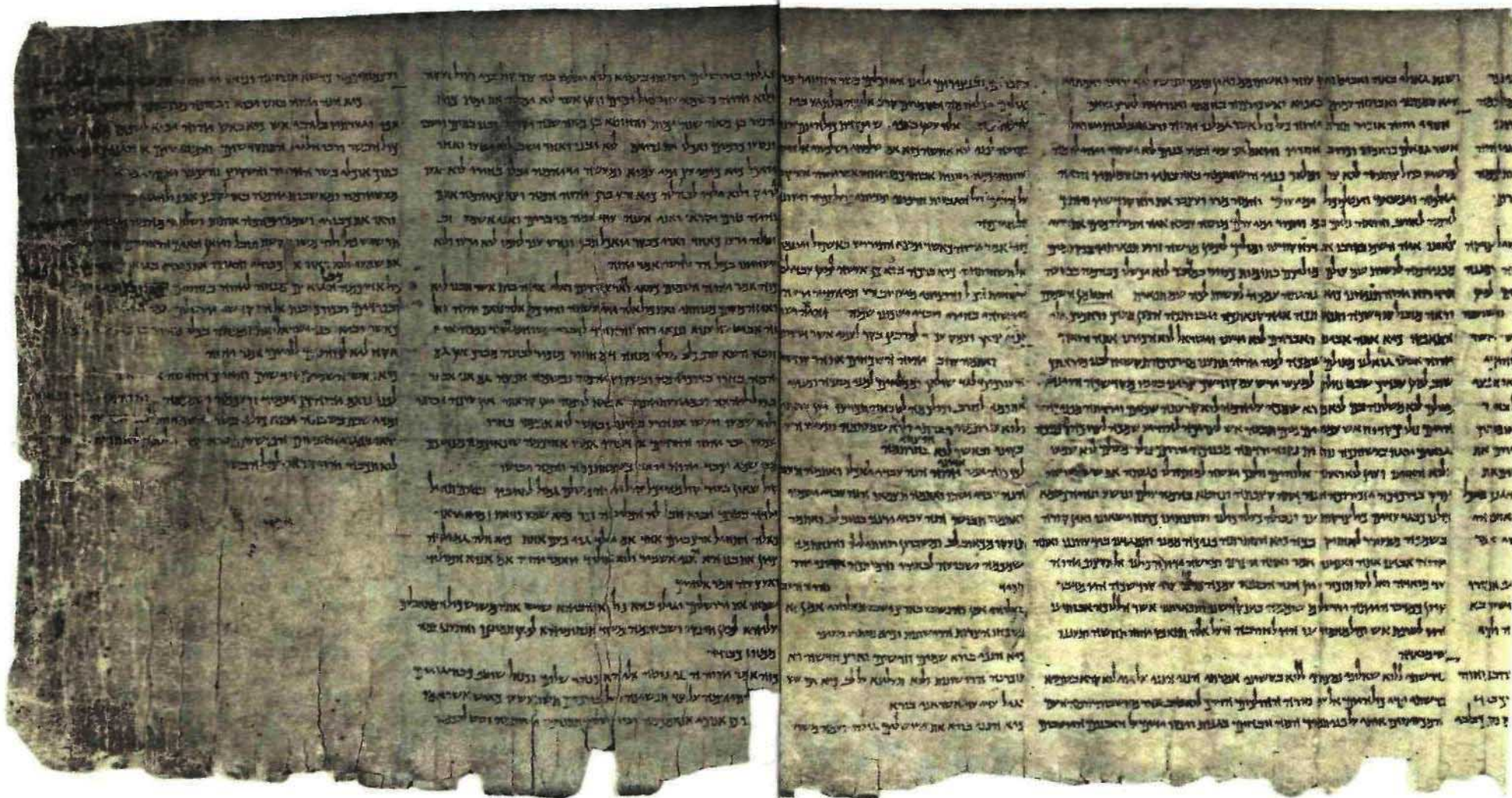
Всякая рукопись уникальна и недолговечна, однако охрана этой части национального наследия до сих пор не налажена. Признавая ее значение и интерес, мы тем не менее никак не можем найти достаточно средств для выполнения этой задачи. А ведь собрание рукописей — такое же богатство, как памятники архитектуры, на реставрацию которых государство расходует большие суммы, как хранящиеся в музеях произведения искусства, как те природные достопримечательности, которые защищает статус национальных парков.

Рождение творческого импульса

Мы можем объективно судить об истории литературы, науки, политики или общества только в том случае, если наши знания основываются на оригинальных источниках, а это и есть рукописи и архивные документы (ведь одно из значений слова «источник» — «оригинальный документ»). Рукописи можно назвать «плотью» истории. По ним легко проследить этапы творчества писателя, жизнь государственного деятеля и даже целого народа. Их значение трудно определить, и если в контексте мирового развития оно может показаться не столь уж большим, то для каждой отдельной культуры и страны оно неосценимо.

Работники национальных библиотек давно осознали важность этого наследия. Рукописи являются естественным дополнением к их фондам и составляют часть их главной задачи, заключающейся в приобретении и сохранении печатных материалов и предоставлении публике доступа к ним. И хотя не во всех библиотеках есть специальные отделы рукописей, большинство из них все же стремится, насколько это позволяют средства, приобретать частные архивы.

Такие собрания дают литературоведам возможность ознакомиться со всеми документами, связанными с твор-

Книга пророка Исаии (конец II в.) — одна из знаменитых Кумранских рукописей, найденных в районе Мертвого моря в 1947 г.

неподалеку от ессейского монастыря, разрушенного римлянами на заре христианской эры.

Внизу: хранилище рукописей в Национальной библиотеке в Квебеке.

чеством того или иного писателя, начиная с набросков и рукописей и кончая опубликованными работами, отзывами в прессе, радио- и телеинтервью, записями, письмами и разнообразными заметками, проанализировать развитие каждого произведения, проследить эволюцию взглядов его создателя и понять, что такое творчество. Такие источники незаменимы, только их можно считать абсолютно надежными: ведь во «вторичную» информацию слишком часто вкрадываются ошибки, которые потом повторяются и множатся от издания к изданию. Французский философ Монтескье писал в «Персидских письмах» (1722): «У меня есть небольшое собрание редких и драгоценных рукописей. Я гублю свое зрение, читая их, но все же предпочитаю их печатным изданиям»¹. И наконец, собрания рукописей дают возможность готовить издания произведений с научными коммен-

тариями, находить неопубликованные материалы.

Роль национальных библиотек

Долгое время значение национального архива воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Но поскольку частные архивы не менее важны, возникает вопрос: кто должен отвечать за их сохранность? До сих пор мало кому удавалось найти решение этой проблемы, поэтому во многих странах огромное количество разрозненных собраний рукописей так и не сведено в единый архив. Возникают конфликты между национальными архивами и национальными библиотеками, университетскими и публичными библиотеками и, наконец, между частными

библиотеками, относящимися к разным фондам и ассоциациям.

Такая неразбериха вызывает другой естественный вопрос: какова же в сложившейся ситуации роль национальных библиотек? Законодательные акты, определяющие их статус и цели, гарантируют определенную стабильность и постоянство этих институтов и, следовательно (по крайней мере теоретически), разумное обращение с печатными работами, доверенными их попечению. Национальные библиотеки, так же как и другие учреждения, зависят от превратностей экономики, однако, поскольку забота о сохранности фондов является их первоочередной задачей (закрепленной правовыми положениями, определяющими их деятельность), сокращение бюджета или штатов меньше всего влияет на эту функцию.

Чтобы защитить рукописи от разрушительного действия времени, библиотеки должны располагать высококвалифицированными специалистами и совершенным оборудованием. В функции работников библиотеки входит жесткий контроль микроклимата, раскисление книг, документов и мест их хранения, факсимильное воспроизведение или микрофильмирование и перенесение на микрофиши тех материалов, которые находятся в критическом состоянии, а кроме того, устранение внешних факторов, угрожающих архивам.

Внизу: аппаратура для просмотра микрофильмов в читальном зале Национальной библиотеки Бразилии в Рио-де-Жанейро.

Наряду с этими дорогостоящими мероприятиями национальные библиотеки должны пополнять свои собрания печатных работ новыми рукописями. Поэтому неудивительно, что они всегда стремились к расширению своих коллекций и даже созданию для этих целей особых отделов. Это было и остается их обязанностью, той дорогой, свернуть с которой без ущерба для нации и всего мирового сообщества невозможно.

Однако сложившаяся ситуация вовсе не означает, что надо любой ценой стремиться к централизации. Современная техника обеспечивает практически мгновенный доступ к копиям документов независимо от того, где они хранятся. Банки данных в любое время могут выдать необходимую информацию, а компьютеры — передать графическое изображение или текст. Использование современной техники еще больше повышает ответственность библиотек в этом вопросе, поскольку одна из основных задач — поощрять контакты между хранителями частных архивов и координировать их деятельность. Национальные библиотеки должны взять на себя роль консультантов и в случае необходимости предоставлять другим библиотечным учреждениям техническую и финансовую помощь, чтобы национальное собрание рукописей, даже если оно разбросано по разным архивам, хранилось в оптимальных условиях, было надлежащим образом каталогизировано и общедоступно.

Библиотеки подчиняются в основном правительству, поэтому они должны прямо или косвенно внушать властям мысль о непреходящей ценности рукописного наследия и необходимости принятия соответствующих законов и нормативов. В этом направлении предстоит еще много сделать, взять хотя бы задачу снижения налогов, которыми в некоторых странах облагаются дарители, наследники и даже те, кто продает рукопись.

Всемирное наследие

Международные организации, такие, как Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), также несут ответственность за национальные собрания рукописей, которые часто оказываются под угрозой. Ведь они наравне с уникаль-

ными природными красотами принадлежат к сокровищнице всего человечества, охранять которую — наш общий долг. ЮНЕСКО и государства — члены этой организации также должны принять неотложные меры по сохранению рукописей.

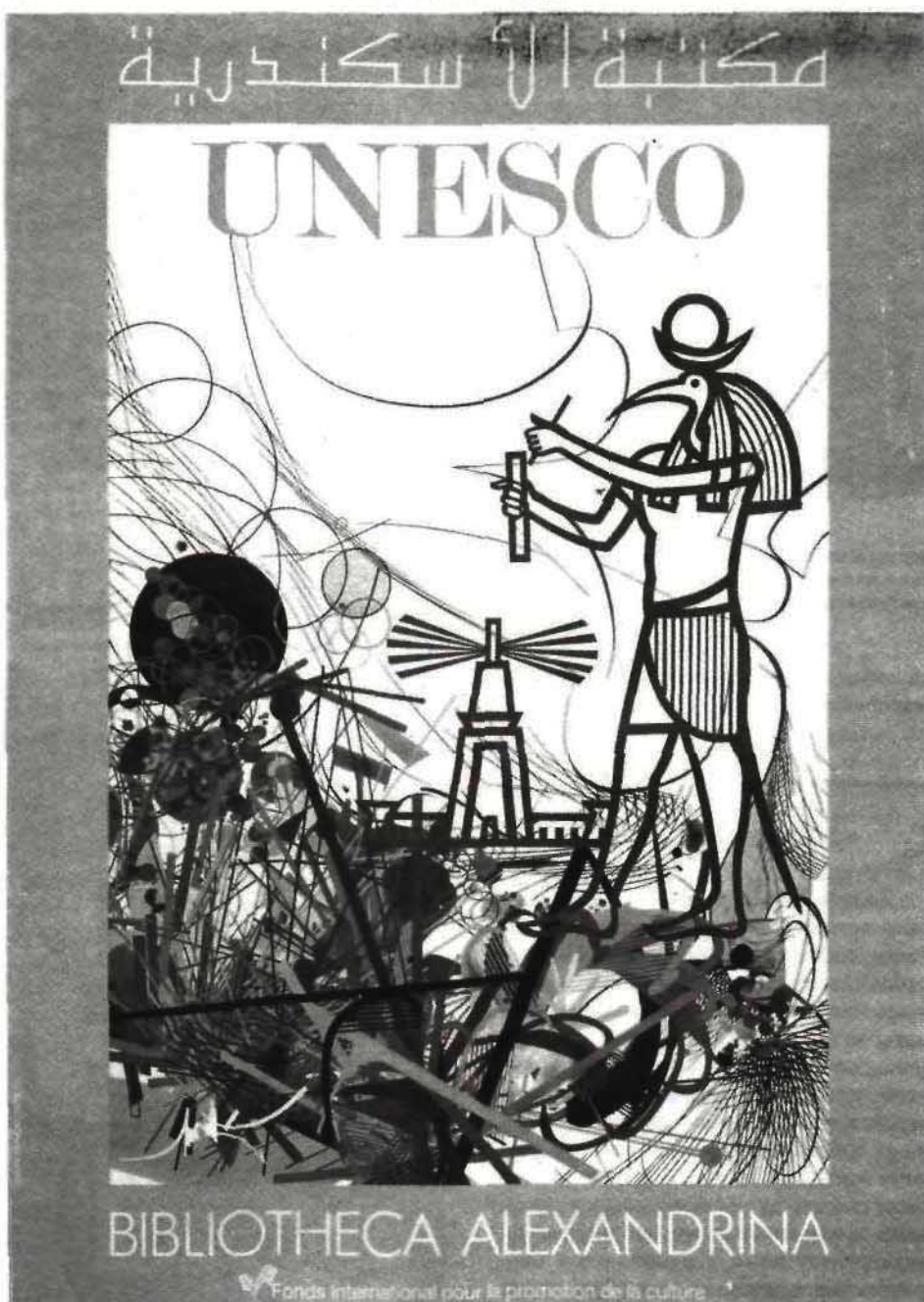
Нужна международная декларация, которая обеспечила бы юридическую, финансовую, техническую и гуманитарную основу для сохранения рукописей. Каждая национальная библиотека должна в свою очередь определить свои

приоритеты и отстаивать их в отношениях с правительством и международными организациями. ■

1. Монтеские. Персидские письма. Худож. лит., М., 1956. Пер. с фр. Е. А. Гуиста. — Прим. ред.

ЖОРЖ КАРТЬЕ (Канада) — генеральный директор Национальной библиотеки Квебека; возглавлял отдел искусств и литературы министерства культуры. Автор очерков и романа «Notre-Dame du colportage» (1987).

Плакат, выполненный по заказу Международного фонда развития культуры ЮНЕСКО в рамках кампании по восстановлению древней Александрийской библиотеки.

МИКРОВОЛНЫ НА СЛУЖБЕ БИБЛИОТЕК

ДЕНИ СЕРЖАН

Необходимость раскисления рукописей, книг и архивных документов вызвана, во-первых, низким качеством некоторых сортов целлюлозной бумаги, появившихся во второй половине XIX в., и, во-вторых, загрязнением атмосферы. Раньше бумагу делали из текстильных волокон (льна, конопли, хлопка), используя для этого тряпичное сырье. С 1850 г. исходным материалом для ее изготовления стало целлюлозное волокно, добываемое из древесины широколистных и хвойных деревьев. Древесная масса готовится химическими или механическими способами. Целлюлоза, получаемая путем химической обработки сырья, как правило, хорошего качества, что же касается бумаги из массы, изготовленной механическим способом, то она отличается высокой кислотностью, особенно если содержит проклеивающие вещества, например квасцы. Такая бумага, используемая для газет и книг в мягкой обложке, желтеет, становится жесткой, ломкой и в конце концов крошится. Атмосферные загрязнения ускоряют этот процесс.

Изобретенный американскими специалистами метод раскисления бумаги испытывался в Канаде, а затем был опробован и усовершенствован в научно-исследовательском центре консервации иллюстрированных документов в Париже. Результатом этих совместных усилий явился проект поточной установки по раскислению бумаги. В 1988 г. опытный образец такой установки начал работать в центре консервации Национальной библиотеки Франции, расположенном в Сабле.

Главным ее достоинством является то, что она позволяет обрабатывать всю книгу целиком, а не страницу за страницей, как раньше, причем можно закладывать сразу несколько книг или документов (до 250 единиц в день).

Книги прямо в переплете подвергают вакуумной сушке и нагреву, а затем погружают в спиртовой раствор для удаления кислоты. Под давлением в четыре бара этим раствором пропитывают каждую страницу.

При проведении консервации бумаги (путем раскисления в водной среде или тепловой обработки) и реставрации размокшей бумаги возникают трудности при просушке. Бумагу сушат на открытом воздухе на стеллажах либо с помощью обычных обогревателей, не слишком подходящих для данной процедуры (воздуходувцы, нагревающиеся

пластины или цилиндры, а также инфракрасное излучение). Но после этого целлюлозное волокно затвердевает, что частично сводит на нет результаты всей предшествующей обработки.

Традиционно применяемые системы обогрева основаны на принципе теплопроводности, конвекции или теплоизлучения. Испарение воды происходит исключительно под воздействием тепла, которое одинаково влияет и на воду, и на бумагу. Чтобы сократить время просушивания (иногда до нескольких минут), мокрую бумагу необходимо подвергнуть сильному нагреву, однако тепловая энергия может изменить механические свойства бумаги или даже сжечь ее.

С помощью же микроволн можно воздействовать на молекулы «свободной влаги», не впитавшейся в бумагу, что позволяет устранить лишнюю воду, не повышая среднюю температуру бумаги и не понижая естественную влажность (иногда называемую «остаточной влажностью»), а следовательно, избежать опасности разрушения документа в случае неисправности сушильного устройства или ошибки работника.

С помощью микроволновых установок можно просушивать как старую, так и новую бумагу, сохраняя при этом ее химические и физические свойства, в том числе способность сопротивления натяжению и разрывам. Просушка происходит равномерно, без «горячих точек», при низкой температуре (30—

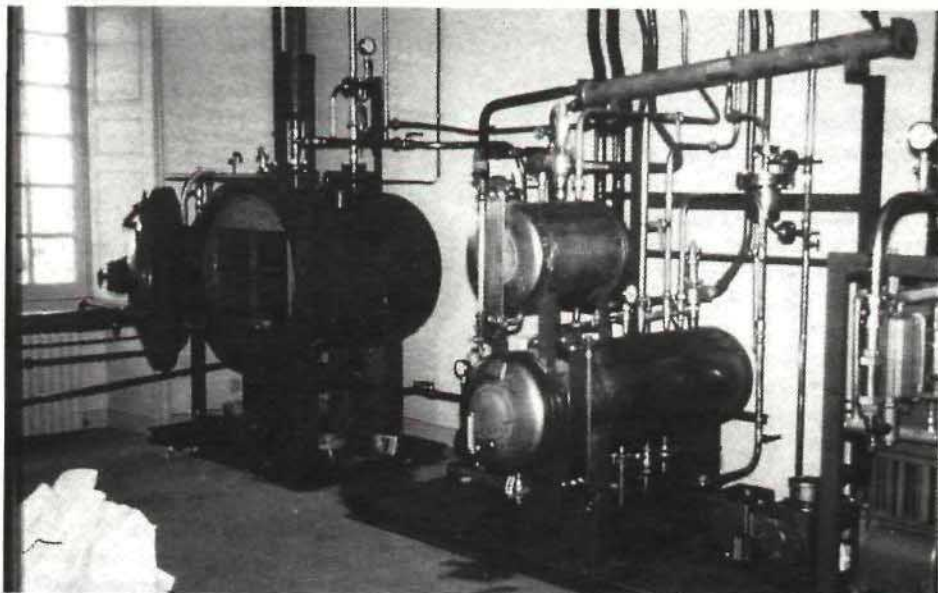
Процессы окисления пагубно сказываются на бумаге, изготовленной из некоторых сортов древесной массы: она желтеет, делается ломкой и приходит в негодность.

43°C). Сушильное устройство легко приспособляется к размерам обрабатываемых материалов. Во время обработки скорость поступления бумаги регулируется (от нескольких листов до 10—20 листов в минуту), а лента, на которую она кладется, по желанию подается вперед, назад либо постоянно движется в одном направлении.

Микроволновая сушильная установка в настоящее время находится в стадии промышленного и коммерческого освоения. В 1987 г. одна такая сушилка была передана центру консервации Национальной библиотеки Франции в Сабле, другая — лаборатории изучения исторических памятников в Шане на Марне, третья была установлена в 1988 г. в реставрационной мастерской Тюбингенского университета (земля Баден-Вюртемберг, ФРГ). ■

ДЕНИ СЕРЖАН (Франция) — журналист; сотрудник пресс-бюро Национального центра научных исследований (Париж).

Установка для раскисления бумаги в центре хранения рукописей Национальной библиотеки Франции, расположенном в Сабле.

СЛЕДУЯ ТРАДИЦИИ

ФЛОРАНС КАЛЛЮ

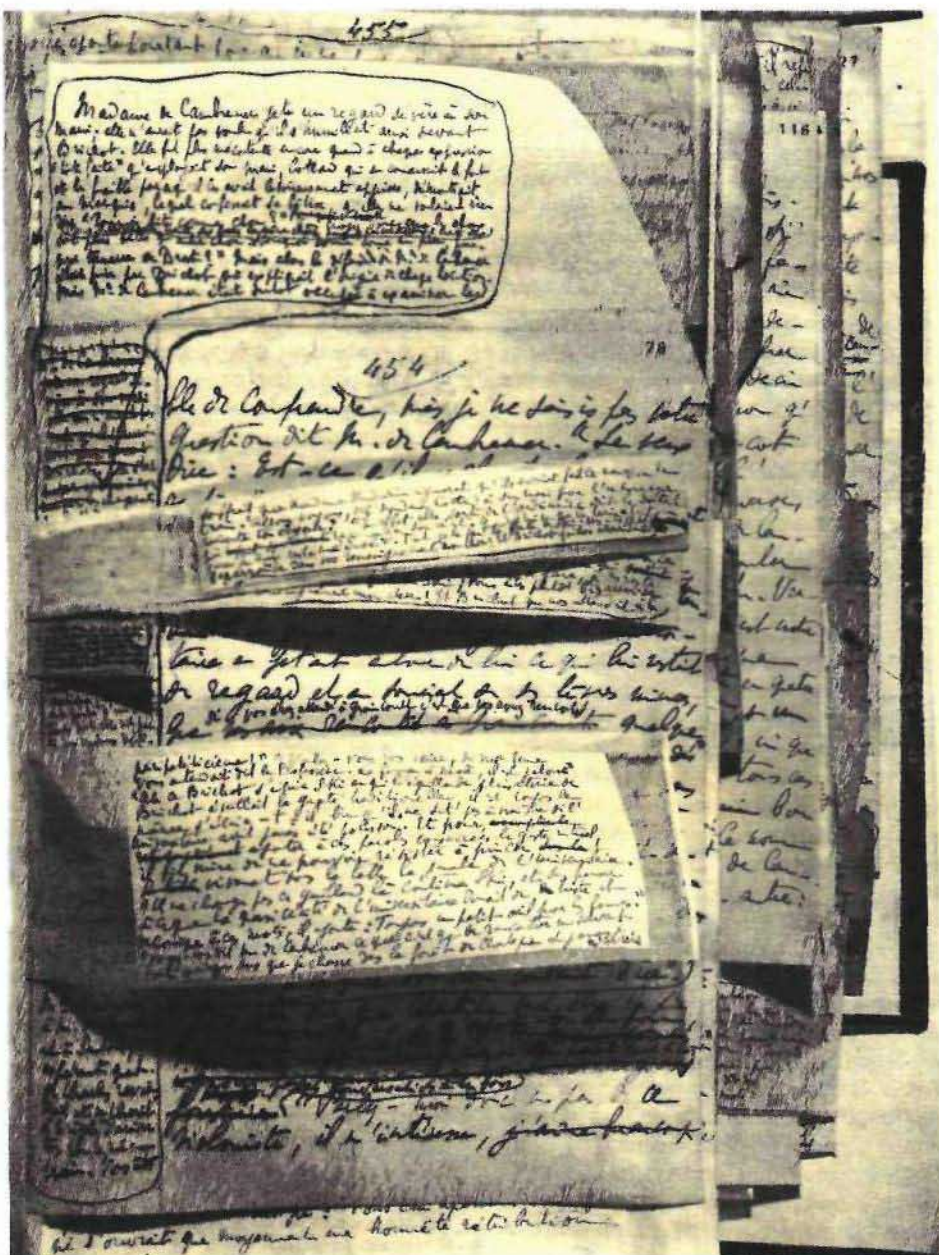
Со времен Карла V, короля Франции с 1364 по 1380 г., собравшего тысячу рукописей для своей библиотеки в Лувре, многие французские монархи мечтали о создании энциклопедической библиотеки, достойного свидетельства французской истории и культуры. Разделявшие это стремление библиофилы и меценаты внесли свой вклад в накопление богатств, которые независимо от того, попали они в королевскую библиотеку или нет, составляют неотъемлемую часть культурного наследия Франции.

В Национальной библиотеке в Париже, являющейся прямой наследницей королевской, собрана богатейшая коллекция рукописей, которая постоянно пополняется.

Собрание современных рукописей

Библиотека ведет активный поиск новых материалов для своих фондов, а также стремится создавать новые собрания за счет закупок и пожертвований от частных лиц.

Одним из источников пополнения библиотечных фондов являются дары и завещания писателей, членов их семей и коллекционеров. Так, в собрании Национальной библиотеки оказались ценнейшие материалы, связанные с жизнью и творчеством писателей XIX и XX вв., в том числе рукописи Виктора Гюго, Флобера, Золя, Аполлинера, Мориса Барре-

Страница из блокнота Марселя Пруста с черновыми набросками романа «Содом и Гоморра» (1922) из цикла «В поисках утраченного времени». Переделывая некоторые отрывки, Пруст переписывал их на отдельных листах бумаги и наклеивал на первоначальный вариант. Реставраторы Национальной библиотеки отделили эти вклейки друг от друга и поместили каждую в специальный конверт, так что теперь можно проследить все изменения текста от первоначального до окончательного варианта.

са, Анны де Ноэльль, Ромена Роллана, Роже Мартена дю Гара, Жюлья Ромена и Мигеля Анхеля Астуриаса.

Основным неудобством в деле приобретения рукописей является то, что его трудно планировать заранее. В большинстве случаев о том или ином документе становится известно во время какого-нибудь аукциона. Если предварительная цена рукописи превышает возможности библиотеки, приходится искать дополнительные средства, а на это уходит много времени. Чрезвычайно удачным для На-

циональной библиотеки стал 1988 г., когда благодаря специальным дотациям Министерства культуры и информации ей удалось приобрести драгоценную рукопись стихотворения «Mon coeur mis à nu» Бодлера, сборник стихов Аполлинера «Алкоголь» и собрание стихов Верлена.

Национальная библиотека обладает преимущественным правом покупки документа, выставленного на аукционе, по максимальной заявленной цене (без обязательного участия в торгах). Для вывоза рукописи за границу необходимо полу-

чить соответствующее разрешение, утвержденное библиотекой. Она может обратиться к таможенным властям с просьбой задержать рукопись и приобрести ее по объявленной цене. Кроме того, любая рукопись, вывозимая из страны, подлежит микрофильмированию.

В числе крупных собраний рукописей современных писателей, приобретенных библиотекой, начиная с 60-х годов, архивы Пруста, Валери, Клоделя, Бернаноса, Коlette и Сартра.

В 1968 г. был введен закон о замене налога на наследство пожертвованиями в пользу государства, послуживший дополнительной гарантией сохранения культурного наследия Франции. Согласно ему лица, наследующие произведения искусства, могут представить их после предварительной оценки на рассмотрение специальной комиссии, которая решает их дальнейшую судьбу. Благодаря этому архивы Пруста и Мартена дю Гара пополнились новыми ценными материалами.

Что же касается хранения фондов, то здесь главная задача заключается в том, чтобы содержать рукописи в условиях, полностью исключающих их порчу.

Новые методы консервации и обеспечения сохранности

Необходимо тщательно следить за сохранностью переплета и бумаги. Поврежденные переплеты восстанавливают в Центральной реставрационной мастерской Национальной библиотеки. Наиболее ценные материалы помещают в проветриваемые холщовые мешки, чтобы избежать контакта с полками. С пергаментными, отличающимися высокой износостойкостью, и бумагой, изготовленной до середины XIX в., проблем практически не возникает. А вот бумага более позднего производства подвержена окислению и требует специальной обработки. Для этого применяется недавно разработанная методика, позволяющая предотвратить разрушение (см. с. 9).

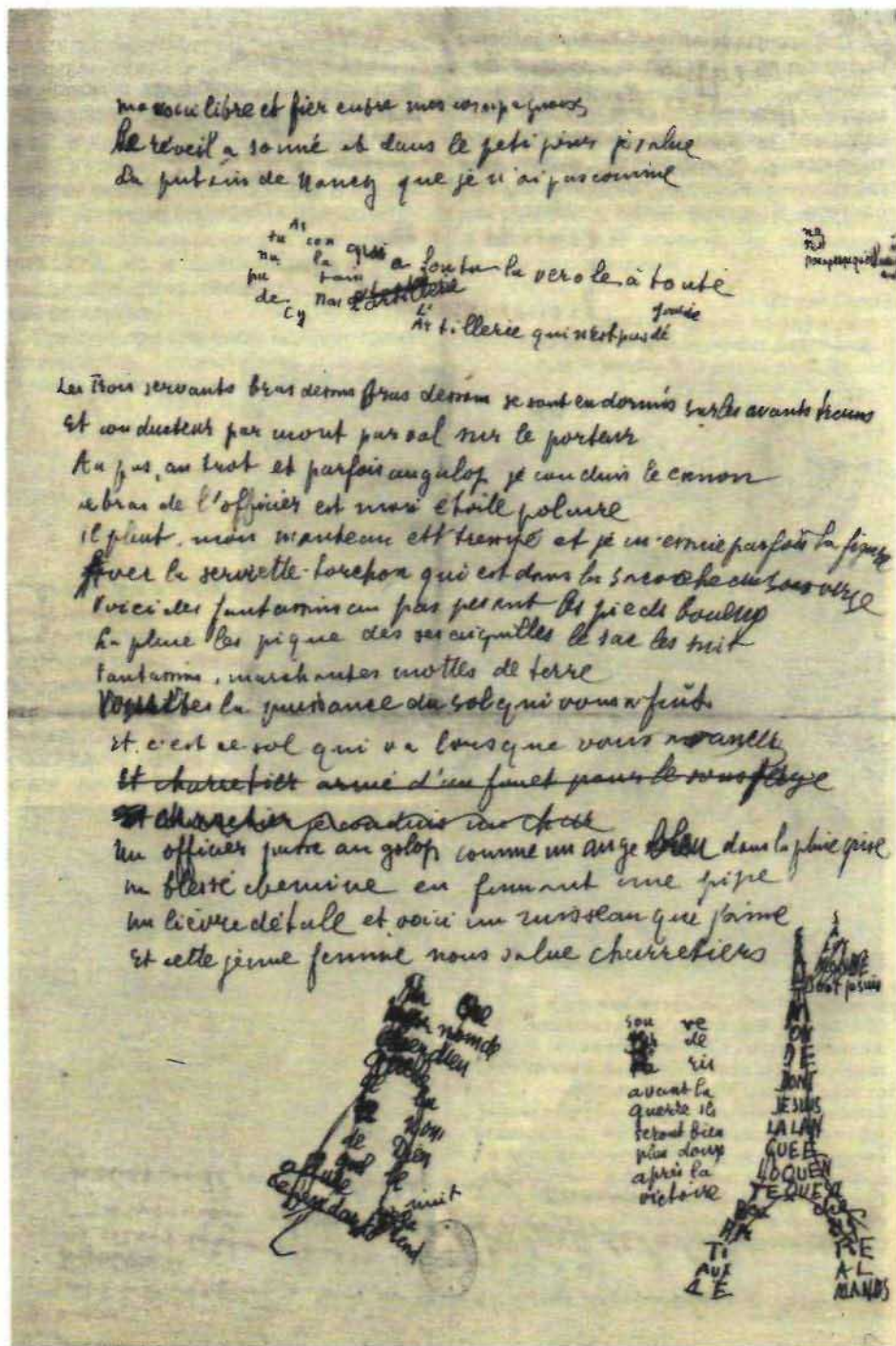
Способствует сохранению рукописей и специальная программа, принятая французским правительством в 1977 г. Одна из главных задач Национальной библиотеки — обеспечить доступ к информации. Однако оригинальные рукописи могут серьезно пострадать при слишком частом употреблении. В 1983 г. в отделе рукописей библиотеки открылась специальная фотомастерская, занимающаяся систематическим микрофильмированием. Критерием отбора в данном случае служит ценность документа и спрос на него. При справочной работе черно-белые (чисто текстового материала) и цветные (в случае если в тексте есть иллюстрации) микрофильмы все чаще заменяют оригиналы. Один из залов библиотеки, открытый в 1985 г., оборудован аппаратами для чтения микрофильмов.

Страница рукописи Гийома Аполлинера (1880—1918), переданная недавно Национальной библиотеке. Вверху: портрет Аполлинера, выполненный французским художником Жаном Метценже в 1914 г.

В Национальной библиотеке хранится ценнейшее, но хрупкое наследие, собранное французскими королями, обогащенное за счет церковных собраний, конфискованных во время революции, а также пожертвований и приобретений XIX и XX вв. Необходима каждодневная, кропотливая работа, направленная на сохранение традиции, насчитывающей более пяти веков.

ФЛОРАНС КАЛЮ (Франция) — директор отдела рукописей Национальной библиотеки (Париж); автор ряда статей и очерков о хранении рукописей.

Библиотека Ватикана

Секретные архивы Ватикана (названные так потому что архивы европейских правителей XVI в. обычно считались «секретными») благодаря своему универсальному характеру представляют интерес для изучения не только истории религии и политики, но и общественного и культурного развития многих стран. В 1880 г. по указу папы Льва XIII к ним был открыт широкий доступ без каких-либо ограничений по национальному или религиозному признаку. С тех пор архивами активно пользуются ученые всего мира. Ежедневно около 80 исследователей работают в архиве и около 120 в Библиотеке Ватикана.

Документы в архиве Ватикана принадлежат перу епископов, священнослужителей, монахов, мирян-прихожан местных церквей и папских нунциев. Они содержат информацию церковного, исторического, общественного, культурного, экономического и политического характера. В архиве также хранятся за-

писи основных отделений римской курии, которые отвечают за связи с церквями шести континентов.

Джозеф Метцлер
префект Секретных архивов Ватикана

Письмо с печатью Бельи IV, короля Венгрии, адресованное папе Иннокентию IV (1246).

В феврале 1988 г. во время пожара в библиотеке Ленинградского отделения Академии наук СССР погибло около 40 тыс. томов, 3,6 млн книг и документов пострадало от огня и воды. ЮНЕСКО оказала библиотеке помощь в сборе микрофильмов утраченных книг и рукописей и организовала консультации по методике просушивания и восстановления поврежденных экземпляров. Вверху и справа: библиографический отдел и хранилище периодических изданий после пожара.

СССР: разрозненное наследие

В крупных библиотеках и исследовательских центрах Академии наук СССР, таких как Институт литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде и Институт мировой литературы в Москве хранится богатое собрание литературных рукописей XIX и XX вв. Обеспечением сохранности документов занимается Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Однако условия хранения и использования рукописей литературных произведений оставляют желать лучшего. Так, например, отсутствие компьютеров не позволяет эффективно использовать имеющиеся материалы.

Попытки создать архив литературных произведений советских авторов наталкиваются на большие трудности. Рукописи великих писателей, ставших жертвами сталинских репрессий, были либо уничтожены, либо бесследно исчезли. В результате эмиграции, особенно во время гражданской войны, многие ведущие представители творческой интеллигенции покинули пределы России, и их рукописи осели в разных странах мира, в частности в США.

Под эгидой Института мировой литературы им. Горького проводится работа по подготовке фундаментальной исто-

Африка: нехватка специалистов

В течение нескольких веков в Эфиопии, в странах Магриба, в мусульманской Черной Африке и юго-восточном Мадагаскаре создавались рукописи. Однако об их хранении здесь стали думать относительно недавно, во время европейской колонизации. В наши дни архивы рукописей существуют во всех африканских странах. Некоторые рукописные экземпляры Евангелия и других книг Священного писания, написанные в Эфиопии на амхарском и языке геэз (справа), а также манускрипты на арабском языке из стран Магриба, датируются XIV в., однако большинство из них относится к современности.

Несмотря на очевидную ценность этих рукописей, принимается слишком мало мер по обеспечению их сохранности. Сложившаяся ситуация вызывает серьезные опасения, поскольку на национальном уровне до сих пор не существует полного и систематизированного каталога, ресурсы учреждений, занимающихся хранением рукописей и документов, слишком скудны, отсутствуют квалифицированные специалисты по исследованию и консервации рукописей.

Африканские рукописи хранятся в различных специализированных учреждениях, таких как библиотеки, исследова-

Молитвенник XVIII в., написанный на древнем языке геэз, на котором писались религиозные тексты эфиопской коптской церкви. От этого языка берет свое начало амхарский.

довательские центры, архивы, издательства, церкви и монастыри, мечети и медресе в странах Магриба, Мавритании и Сенегале. Многие документы находятся в частном владении. Писатели и члены их семей обычно хранят рукописи опубликованных произведений. В настоящее время необходимо не только надлежащим образом оснастить хранилища рукописей, но и выявить всех других владельцев этого бесценного культурного богатства.

Следует принять меры по подготовке специалистов, существенно повысить уровень преподавания в библиотечных

учебных заведениях (многие из них функционируют уже не первый год), обеспечить их современным оборудованием. Зачастую на курсах по реставрации и сохранению документов, организуемых при учебных заведениях библиотечного профиля, слишком много внимания уделяется теоретическим вопросам, а практические аспекты не получают должного освещения.

Усман Сане
директор Школы по подготовке
библиотекарей и архивных работников
при Университете шейха Анта Диопа
в Дакаре (Сенегал)

рии русской литературы XX в. Она охватит все формы и жанры русской литературы этого периода, созданной как в СССР, так и за его пределами. Что касается рукописей литературных произведений эмигрантов, то их розыски и сбор сопряжены с определенными трудностями. Для того, чтобы этот проект был успешно завершён, участвующие в нем ученые должны иметь возможность работать с рукописями авторов, живших за границей, и использовать их в качестве основы для исследовательской работы и последующей подготовки издания с научными комментариями.

Самый лучший способ для этого — обмен материалами между различными организациями и странами. Необходимо многостороннее соглашение по этому вопросу, которое обеспечит оказание взаимной помощи в деле сбора, хранения, изучения и возможного издания рукописей писателей во всех странах. Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, располагающий наиболее полным в СССР собранием документов, готов работать в этом направлении.

Наталья Волкова и Ирина Никифорова

Индия: новая политика

В наши дни в Индии рукописи обычно уничтожаются после публикации литературного произведения, авторы тоже редко хранят их. (Есть, правда, исключения, например рукописи Рабиндраната Тагора, которые хранятся в Университете Вишва-Бхарати). Однако в последнее время Национальная академия литературы Индии стала осу-

ществлять сбор и хранение современных литературных материалов, государство начало оказывать финансовую поддержку библиотекам в деле сохранения редких рукописей. Внизу: читальный зал Национальной библиотеки в Калькутте, в которой имеется собрание ценных рукописей.

В последние годы резко возрос интерес к проблеме аутентичности текста. Пожалуй, только филологи, изучающие произведения античной и средневековой литературы, а также литературы эпохи Возрождения, понимали всю важность этого вопроса. Считалось, что современные тексты не имеют той ценности и значения, которыми обладают более древние документы, принадлежащие к признанной литературной традиции.

Искажение авторской мысли

Как правило, большинство читателей проблема аутентичности не волнует; их не интересует, насколько роман, поэма или статья, которую они читают, соответствует тому, что написал и предполагал издать автор. Однако опубликованные тексты зачастую не только не соответствуют замыслам автора, но и резко отличаются от них, а порой прямо противоположны. Раньше все объясняли небрежностью переписчиков, наборщиков или цензурой. Делом филолога было восстановить текст в его первоначальном виде или по крайней мере максимально приблизить его к тому, что хотел сказать автор. Задача заключалась в том, чтобы выявить и устранить поправки, добавления и изменения, которые накапливались на протяжении веков в результате неверной передачи, ошибочного перевода или изложения.

Что же касается литературных произведений XIX и XX вв., то безразличие ученых и ущемление свободы слова и мнений привели к тому, что в них оказалось больше искажений, чем в памятниках средневековой литературы. Идеологическая нетерпимость, прямое или скрытое вмешательство цензуры, собственная правка писателей и издателей, исчезновение или безответственное уничтожение рукописей и черновиков (равно как и приобретение их библиофилами, ревниво охраняющими свои коллекции), их незаконное использование или издание без ведома автора — все это, несомненно, влияло на условия, в которых рождались, передавались и публиковались литературные произведения.

Сегодня позиция ученых и читателей изменилась. Одни, осознав важность целостности литературных произведений, требуют подготовки точных изданий под контролем компетентных специалистов. Другие (по складу своей натуры или после многолетних трудов по выправлению пострадавших от времени текстов) нахо-

Сцена из оперы Джоаккино Россини (1792—1868) «Севильский цирюльник» (1816) на фестивале в Экс-ан-Прованс (Франция).

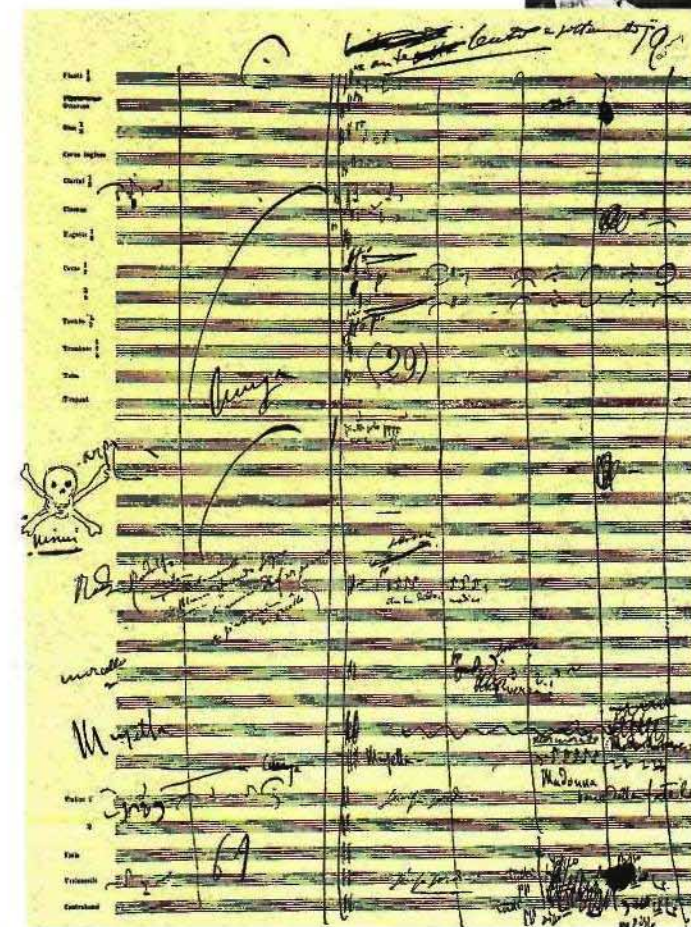
дят удовольствие в поэтапном восстановлении всего процесса эволюции произведения — от первого наброска до окончательного варианта.

Достижение истинной или максимально возможной аутентичности имеет огромное значение. Такая цивилизация, как наша, фундамент которой заложили книги, требует, чтобы они (без особых искажений) отражали все многообразие социальных условий, идеологий, культурных традиций и саму структуру общества. В сводах законов и Священном писании, в классической и современной литературе, в исторических документах и партитурах музыкальных произведений — нигде не должно быть ошибок, иначе мы не сможем претендовать на четкие нормы и сохранить ценности, наследниками которых являемся.

От первого наброска до окончательного варианта

Между текстами современных литературных произведений и древних памятников огромная разница. Что касается последних, то их рукописные и печатные варианты редко соответствуют оригиналу — ведь их переписывали и печатали без ведома автора, зачастую спустя много лет после того, как произведение было создано. Что же касается современных литературных текстов, то в нашем распоряжении имеется, как правило, несколько оригинальных вариантов, соответствующих различным этапам работы над произведением.

Все это выявляет одну характерную черту, которую до сих пор игнорировали или упускали из виду. Рукописи, показывающие, сколько поправок претерпевал текст в ходе работы, свидетельствуют о том, что процесс этот не одноплановый и его результат — нечто большее, чем просто очередное издание или усовершенствованная копия, переданная автором издателю. Напротив, любое литературное произведение многогранно. Постепенно, причем иногда очень медленно, в результате многочисленных переделок оно обретает форму. Так появляется то, что можно было бы назвать первоначальным текстом, — все материалы и документы, от первого наброска до исправленной автором корректуры и последующих изданий с внесенными в них изменениями.

Страница авторской партитуры оперы «Богема» (1896) итальянского композитора Джакомо Пуччини (1858—1924) и его портрет.

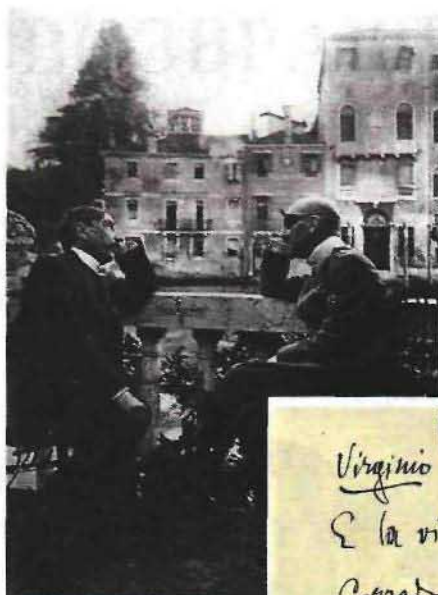

Там, где нет лошадей...

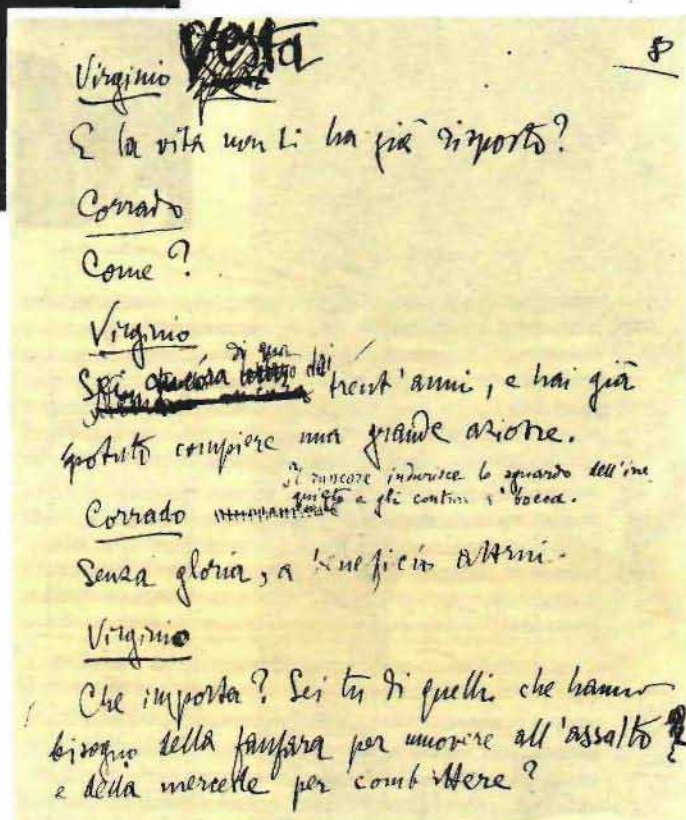
Этот первоначальный текст включает все составные части творческого процесса, все плоды фантазии автора, все его замыслы: постоянно меняющиеся, то пропадающие, то вновь возникающие элементы; фрагменты текста, претерпевшие изменения в ходе последующих дополнений или сокращенные до неизвестности; изрезанные и переставленные предложения; отрывки, оставленные в первоначальном виде, но приобретшие иное значение в контексте, — во всем

этом таится источник ценной информации. Первоначальный текст не только помогает лучше понять произведение, но и раскрывает «механизм» его создания. Так, например, из черновиков видно, каким образом авторская правка способствовала лучшему пониманию произведения, насколько она соответствует или противоречит контексту и в каком смысле.

В первой строфе стихотворения Альфреда де Мюссе «Венеция» вместо «плеска гондол» первоначально был «стук лошадиных копыт». («Dans Venise la rouge / pas un cheval qui bouge, / pas un pêcheur dans l'eau, / pas un falot»). Одна-

Справа: 8-я страница рукописи книги «Più che l'amore» итальянского романиста Габриеле д'Аннунцио (1863—1938). Вверху: д'Аннунцио (справа) и французский писатель и политический деятель Морис Баррес во время первой мировой войны.

ко, сообразив, по-видимому, что лошадей в Венеции вряд ли увидишь, поэт, как заметил современный нам критик, «заменял один образ другим, более подходящим, расширил границы стихотворения с помощью синтета, получившего развитие в последующих строфах», причем эта замена «сняла контраст земли (лошадь) и воды (рыбак), ослабила пространственные ограничения и лишила первую строфу довлеющего влияния»¹.

В помощь читателям

Итак, для нас важны все варианты, хотя авторы далеко не всегда ограничиваются, подобно Мюссе, изменением одного слова. Правка может затронуть целое предложение, абзац и даже главу. Иногда мелкие изменения наряду с модификациями, которые вносятся в каждый последующий текст, могут быть столь

многочисленны, что, подобно основным вариантам, приобретают немалое значение. Сегодня, готовя к изданию художественное произведение, нельзя забывать, что его текст очень мобилен. Рукописи, черновики, замечания и варианты нужны не только для уточнения текста и наиболее корректного его изложения. Они дают возможность читателю уловить его динамизм. Если произведение подверглось цензуре или авторской правке, возвращение к первоначальным материалам обычно позволяет воссоздать точный текст — исключить более поздние вставки и восстановить отрывки, выброшенные цензором.

Манускриптология — новая наука

Первая проблема, возникающая в связи с черновиками, — это расшифров-

ка. Одного взгляда на рукопись рассказа Гюстава Флобера «Un Coeur Simple» достаточно, чтобы понять, насколько трудна эта работа. Вторая проблема стратегического плана, она заключается в том, чтобы проследить эволюцию текста на основе всего оригинального материала, установить хронологическую последовательность авторской правки с помощью анализа бумаги, чернил, пишущих инструментов и почерка. Исследования такого рода дали начало новой дисциплине — манускриптологии.

Задачи, стоящие перед учеными, зачастую настолько сложны, что решить их не под силу одному человеку. Подготовка изданий современных рукописей с научными комментариями требует усилий многих специалистов и использования компьютеров, и тем не менее на нее уходят годы. Примером могут служить такие издания, как «Corpus Flaubertianum», над которым в настоящее время работают Джованни Бонаккорсо и его коллеги; черновики цикла Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», уже несколько лет подготавливаемые к публикации группой ученых из Института современных текстов и рукописей при французском Национальном центре научных исследований; «Улисс» Джеймса Джойса, «Труды, дневники и письма» Франца Кафки, а также произведения современных латиноамериканских авторов, которыми занимается более ста групп специалистов, готовые под научным руководством международного комитета научные комментарии к ним (см. статью на с. 18).

Заключения «Улисса»

Семь лет ушло на подготовку публикации «Улисса» с комментариями. Пришлось исправить пять тысяч ошибок, допущенных в предыдущем издании, воспроизводившем плохо обработанный текст восьмого издания (1960). Трудности с этим романом начались с самой первой его публикации в 1922 г. — обычный случай в истории издательского дела. В письме Харриет Шоу Уивер Джойс жалуются: «Меня крайне раздражают все эти опечатки... Неужели они сохранятся в будущих изданиях? Надеюсь, что нет». Аналогичные сетования (хотя порой и необоснованные) можно встретить и в письмах других писателей. Так, например, пунктуация вообще зачастую отражает принятые в издательстве нормы, а не желание автора. 17 июня 1758 г. Ж.-Ж. Руссо писал Марку-Мишелю Рего относительно публикации «Письма к д'Аламбе-

ру»: «После некоторых слов на страницах 27 и 48 появилось многоточие. Я понимаю, почему оно там появилось, особенно на последней странице, но оно там не нужно. Я бы просил Вас впредь этого не допускать. Я обнаружил также много ненужных запятых. Разные смысловые группы внутри одного предложения не следует разделять одинаковыми знаками препинания. Это полностью искажает смысл»².

Такие примеры показывают, как настойчиво иногда авторы добиваются соответствия публикуемого текста их стилистическим требованиям. Сегодня этого идеала пытаются достичь с помощью изданий, снабженных научными комментариями. В ходе их подготовки становится ясно, насколько велика роль личной переписки писателей для восстановления оригинального варианта, задуманного автором.

Авторские партитуры

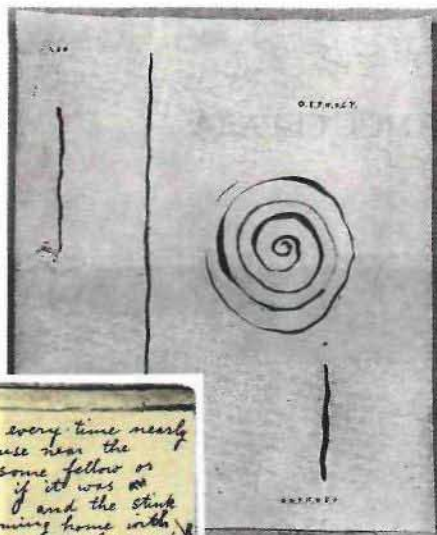
Проблема аутентичности текста, безусловно, касается не только литературных, но и любых других произведений, включая партитуры. За последние тридцать лет многие из них были восстановлены по оригиналам (или по крайней мере по рукописям, проверенным автором) и опубликованы с научными комментариями, подготовленными группами исследователей, которые работали непосредственно с рукописями или первыми изданиями. В ходе такой работы выявляются изменения и дополнения, внесенные переписчиками и исполнителями, и музыкальным произведениям возвращается их первоначальный вид. Эти огромные усилия начинают постепенно приносить плоды. Фондом Россини в Пезаро были подготовлены новые издания произведений: «Севильский цирюльник», «Золушка», «Сорока-воровка», «Итальянка в Алжире», «Танкред», «Сеньор Брускино, или Случайный сын», «Турок в Италии», Институтом изучения творчества Верди в Парме, издательством Рикорди и Чикагским университетом — партитуры «Риголетто», «Эрнани» и «Реквием» Верди. Готовятся к изданию «Богема» Пуччини и «Норма» Беллини.

Восстанавливаемые музыковедами партитуры, как правило, хорошо принимаются и публика, и критика. В 1984 г. «Севильский цирюльник» исполнялся в своем первоначальном виде 192 раза, а в 1985 г. 178 раз, в то время как традиционный вариант — соответственно 44 и 57 раз. Даже если у музыкантов есть тщательно прове-

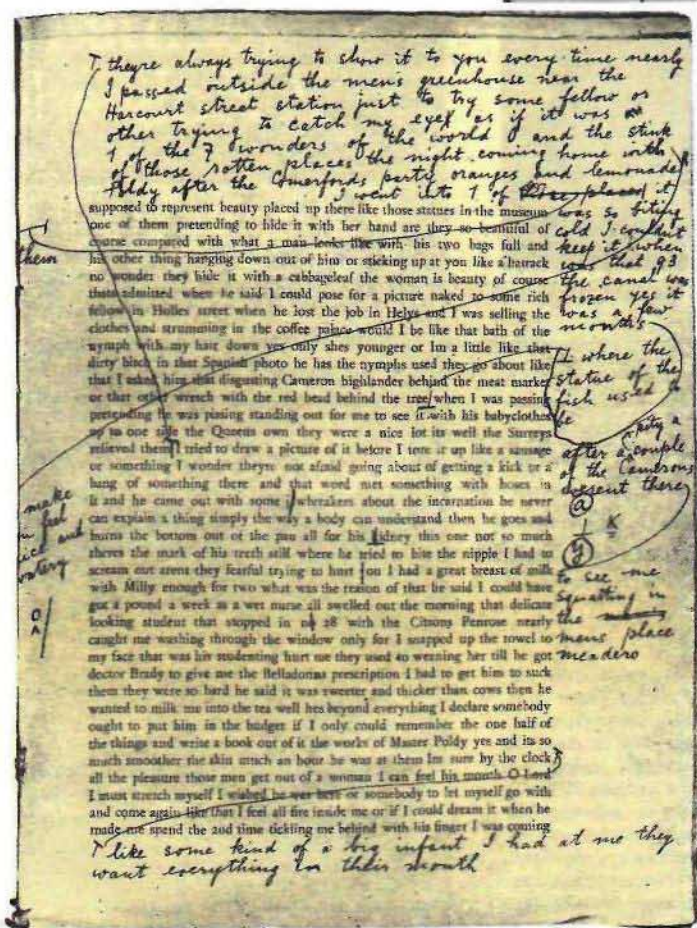
ренные традиционные издания, они предпочитают авторскую партитуру.

Проблема доступа

Чтобы разобрать черновые наброски и подготовить научные комментарии, исследователи должны обязательно иметь доступ к рукописям. Для этого необходимо, чтобы вся документация, касающаяся писателей (композиторов), хранилась в специальных отделах публичных библиотек, где бы с ней могли работать филологи и другие ученые. Сегодня дела в этом смысле обстоят гораздо лучше, чем тридцать лет назад. Коллекции современных рукописей стали появляться еще в XIX в., однако заниматься ими начали всего несколько десятилетий назад, когда возрос интерес к аутентичным текстам. Были созданы фонды, осуществляющие

Слева: гранки романа «Улисс» Джеймса Джойса (1882—1941). Вверху: символическое изображение Джойса, сделанное тушью для фронтисписа книги румынским скульптором Константином Бранкуси (1929).

сбор архивных материалов писателей и композиторов. В работу включились университеты и научные центры, в большинстве национальных библиотек организованы отделы современных рукописей, к которым теперь относятся столь же бережно, как раньше к древним манускриптам.

1. Henri Coulet «Le bateau de Musset et l'ancre de Segalen»: «Avant-texte, texte, après-texte», Paris-Budapest, 1982.

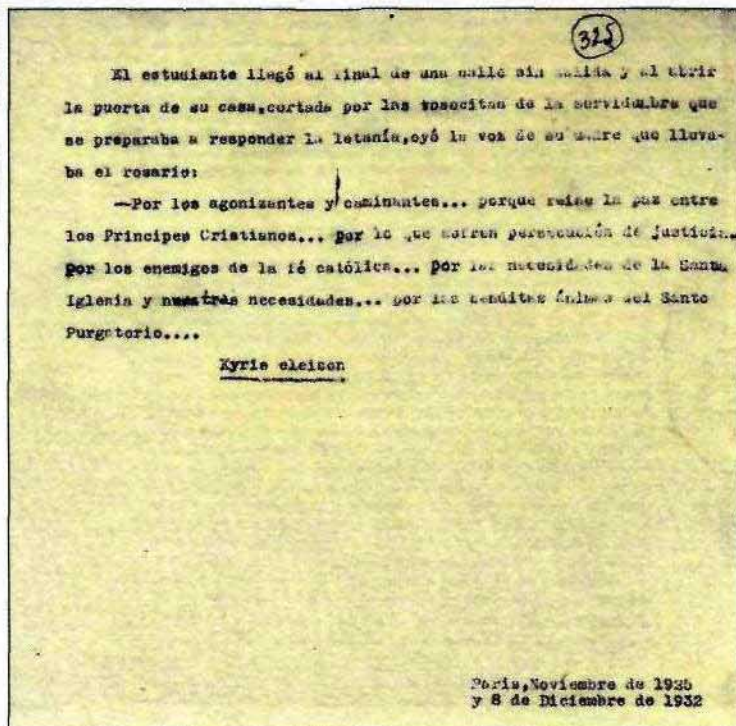
2. Имеется в виду издание работы Ж.-Ж. Руссо «Письмо к д'Аламберу» (1758), в которой он подвергает критике зрелищные искусства. — Прим. ред.

ДЖУЗЕППЕ ТАВАНИ (Италия) — преподаватель факультета философии и литературы Римского университета; автор ряда текстологических исследований и комментариев к средневековым текстам, член международного научного комитета серии «Собрание архивов».

АМОС СЕГАЛА

Вверху: гватемальский писатель Мигель Анхель Астуриас в 1956 г. Рукописи, переданные им Национальной библиотеке Франции, натолкнули на мысль об издании серии «Собрание архивов» (см. статью). Справа: последняя страница рукописи романа «Сеньор Президент», свидетельствующая о том, что он был написан между 1925 и 1932 гг., а не около 1945 г., как считали критики.

просам. Их организаторами были Национальный центр научных исследований (Франция), Национальная библиотека Франции, Национальный совет научных исследований (Италия) и Институт культуры и языка (Португалия). В междисциплинарных встречах приняли участие филологи, лингвисты, историки, специалисты по латиноамериканской литературе и сравнительному литературоведению. В сентябре 1984 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) четыре европейских (Франция, Италия, Португалия и Испания) и четыре латиноамериканских государства (Аргентина, Бразилия, Колумбия и Мексика) подписали многостороннее соглашение по архивным исследованиям и совместным публикациям.

Международное соглашение

В задачи соглашения входит развитие следующих видов деятельности:

- филологического и лингвистического анализа текстов на основе рукописей или одобренных автором опубликованных вариантов, а также транскрипции и изучения вариантов для подтверждения аутентичности текста и установления этапов его создания;
- сбора и систематизации сведений об авторах, их произведениях и затрагиваемых в них проблемах;
- текстового и контекстуального анализа силами исследователей из того государства или региона, к которому принадлежал автор, или ученых из других стран;
- систематического изучения текстов с международной и междисциплинарной точек зрения; такой подход, по существу не новый, в данном случае является новаторским, если учитывать его масштабы и долгосрочный характер.

В ходе выполнения «Соглашения об архивах» в некоторых крупных городах Латинской Америки стала издаваться серия, получившая название «Собрание архивов». Ежегодно в ней выходит до десяти названий произведений. В серии представлены все страны и 4 языка региона (испанский, португальский, французский и английский). Таким образом, проект знакомит международные литературные круги с классиками разных стран, способствует переоценке истории латиноамериканской литературы XX в. и созда-

Пятнадцать лет назад гватемальский писатель и поэт Мигель Анхель Астуриас (1899—1974), лауреат Нобелевской премии по литературе за 1967 г., движимый желанием обеспечить сохранность своих трудов и заложить основу для издания на других языках полного собрания своих сочинений с научными комментариями, передал в дар Национальной библиотеке Франции свои рукописи и архивы.

Последствия оказались весьма поучительными. Во-первых, несмотря на волю автора, большое число рукописей так и не попало в фонды Национальной библиотеки, а другие важные для понимания его творчества документы исчезли, и, возможно, навсегда. Во-вторых, методы текстового анализа на сегодняшний день настолько изменились, что при подготовке нового издания таких произведений, как, например, «Сеньор Президент»

(1946) и «Маисовые люди» (1949), произошла их полная переоценка.

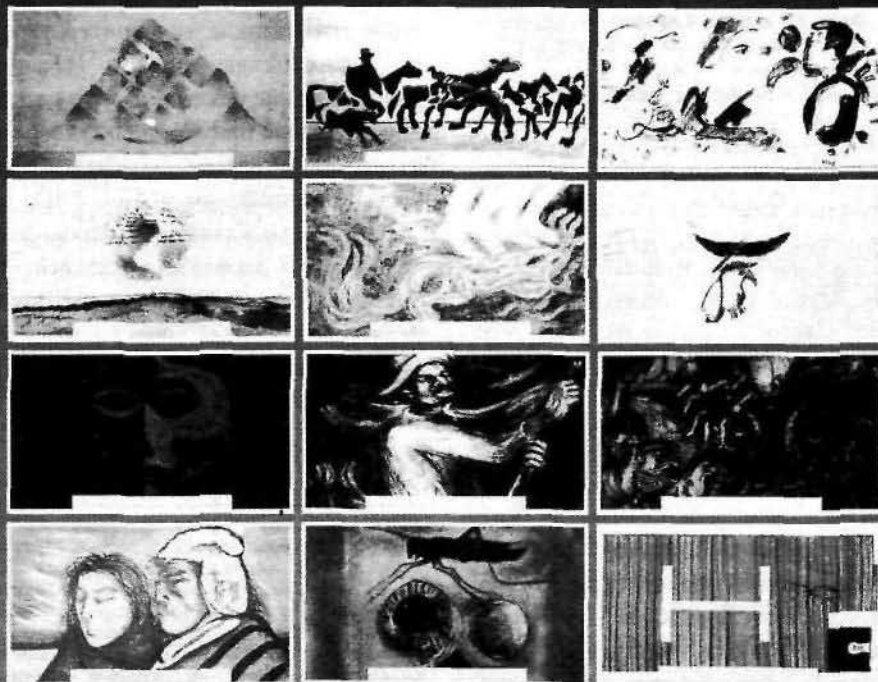
Прежде чем рекомендовать подобную практику в отношении произведений писателей Латинской Америки и других частей развивающегося мира, мы тщательно изучили опыт первого эксперимента и усвоили его уроки.

На Всемирной конференции по политике в области культуры, проводившейся ЮНЕСКО в 1982 г. в Мехико, Леопольд Седар Сенгор призвал страны — члены Организации заняться на международном уровне проблемой сохранения, оценки и изучения рукописей XX в. Сенгор был тогда президентом Ассоциации архивов латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в., которая образовалась из Ассоциации друзей Мигеля Анхеля Астуриаса.

В 1983 и 1984 гг. в ряде стран прошли международные совещания по этим во-

Las voces de la identidad de América Latina y del Caribe del siglo XX

120 títulos-22 países-500 investigadores-5 polos de coedición

DEMETRIO ACUILERA MAIZA
DELMIRA AGUSTINI
CIRO ALEGRIA
JACQUES STEPHEN ALEXIS
ENRIQUE AMORIM
MARIO DE ANDRADE
OSWALD DE ANDRADE
RAFAEL AREVALO MARTINEZ
ALCIDES ARGUEDAS
JOSE MARIA ARGUEDAS
ROBERTO ARIT
MIGUEL ANGEL ASTURIAS
JOSE ASUNCION SILVA
AURELIO ARTURO
MARIANO AZUELA
EMILIO BALLAGAS
MANUEL BANDEIRA
PORFIRIO BARRA JACOB
EDUARDO CARRANZA
TOMAS CARRASQUILLA
JORGE CARRERA ANDRADE
GABRIEL CASACCIA
ROSARIO CASTELLANOS
HAROLDI CONTI
JULIO CORTAZAR
JOSE DE LA CUADRA
RUBEN DARIO
ROQUE DALTON
MACEDONIO FERNANDEZ

BALDOMERO FDEZ. MORENO
ROMULO GALLEGOS
JOSE GOROSTIZA
LEON DE GREIFF
JOAO GUIMARAES ROSA
RICARDO GÜHRALDES
AUGUSTO GUZMAN
MARTIN LUIS GUZMAN
PEDRO HENRIQUEZ UREÑA
FELISSBERTO HERNANDEZ
JULIO HERRERA Y REISSIG
EUGENIO MARIA DE HOSTOS
VICENTE HUIDOBRO
JORGE ICAZA
JOSE LEZAMA LIMA
CLARICE LISPECTOR
LUIS CARLOS LOPEZ
RAMON LOPEZ VELARDE
LEOPOLDO LUGONES
JOAQUIM MACHADO DE ASSIS
ROGER MAIS
LEOPOLDO MARECHAL
JOSE CARLOS MARIATEGUI
JOSE MARTI
EZEQUIEL MARTINEZ ESTRADA
CLAUDE MC KAY
RICARDO MIRO
GABRIELA MISTRAL
EDGAR MITTELHOLZER

RAFAEL E MUÑOZ
PABLO NERUDA
VICTORIA OCAMPO
FERNANDO ORTIZ
PABLO PALACIO
LUIS PALES MATOS
RICARDO PALMA
TERESA DE LA PARRA
CARLOS PELLICER
MARIANO PICON SALAS
JEAN PRICE MARS
HORACIO QUIROGA
GRACILIANO RAMOS
JOSE LINS DO REGO
ALFONSO REYES
JOSE REVUELTAS
JEAN RHYNS
JOSE EUSTASIO RIVERA
JOSE ENRIQUE RODO
JACQUES ROUMAIN
JUAN RULFO
SALARRUE
BALDOMERO SANIN CANO
DOMINGO F. SARMIENTO
GUILLERMO VALENCIA
CESAR VALLEJO
JOSE VASCONCELOS
GONZALO ZALDUMBIDE
AGUSTIN YAÑEZ

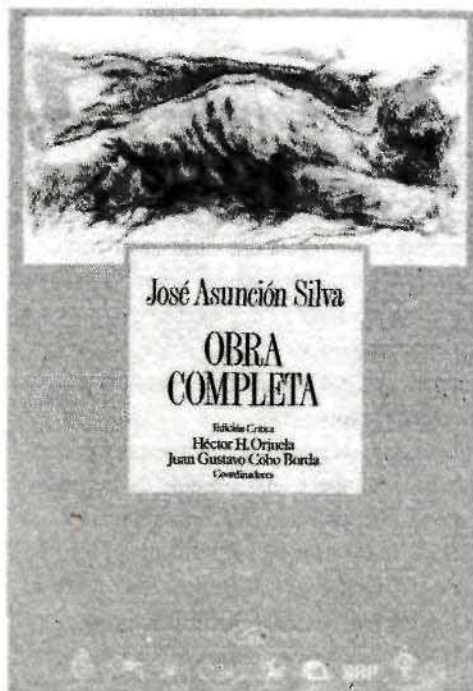
нию сети ее распространения, масштабы которой непосредственно зависят от объема интеллектуальных, технических и финансовых вложений.

Научное руководство серией осуществляется международным комитетом, состоящим из 27 специалистов, которые работают в смежных литературных областях. Ассоциация архивов латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в. имеет также издательский комитет, членами которого являются всемирно известные специалисты и люди, непосредственно связанные с изданием серии.

120 названий из 22 стран

В издании серии на равных основаниях участвуют восемь стран, подписавших со-

слева: плакат, рекламирующий серию «Собрание архивов», в которую входят литературные произведения XX в. стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки. Издание этой серии осуществляется в рамках международного соглашения, подписанного в 1984 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина). В серию планируется включить 120 произведений на испанском, португальском, французском и английском языках, причем все они будут снабжены научными комментариями. При поддержке ЮНЕСКО каждая книга, вышедшая в серии на одном из этих языков, будет переведена и на другие (а также на итальянский и немецкий) языки.

COLECCION ARCHIVOS
Ediciones Críticas

Colectión publicada bajo los auspicios de la UNESCO.

Editor: Asociación ALCA XXI S. - Universitat París X - 300, Avenue de la République - 93001 NANTERRE - FRANCE - Teléfono: 01 57 76 41 - Télex: UFXNANT 63008 F - Fax: 01 57 75 71
Distribuidor: Europa, España: Uchida y Canalejo; ORLINO DISTRIBUIDOR EDITORIAL S.A. - Pinar de Río, 19 - 28020 MADRID - ESPAÑA - Teléfono: 011 594 5201 - Télex: 4131 USRE - Fax: 01 56 57 02

Проведенное недавно под эгидой Международного фонда развития культуры ЮНЕСКО исследование в странах Латинской Америки выявило необходимость принятия специальных законов, которые обязывали бы государства этого региона сохранять рукописи современных литературных произведений как часть национального достояния, а также совершенствовать технические средства, тем более что многие библиотечные работники этих стран проходят специальную подготовку по хранению документов. Было высказано также пожелание о расширении доступа ученых и специалистов к рукописному наследию. В результате в Венесуэле был принят закон об охране и хранении рукописей. Слева: страница рукописи «Santares mexicanos» (хранится в Национальной библиотеке Мексики).

ности стран Латинской Америки и Европы.

Какие причины лежат в основе подписания этого соглашения, требующего значительных ресурсов и привлечшего 500 специалистов в самых разных областях, правительства восьми стран и множество организаций? Ответ прост: в настоящее время литература стран Латинской Америки — одна из богатейших в мире — являет собой пример изолированности и пренебрежения, зачастую пагубно сказывающихся на литературе развивающихся стран в целом. Издание серии «Собрание архивов» — это не только поучительный пример, но и эксперимент, из которого другие регионы могут извлечь полезный урок.

По словам Сенгора, Африка рассматривает этот проект как «перспективу на будущее, как лабораторию, в которой формируется новая универсальная цивилизация третьего тысячелетия, основанная на диалоге культур».

глашение, причем европейские государства обеспечивают финансирование, а латиноамериканские берут на себя весь производственный процесс. С самого начала ЮНЕСКО и особенно Международный фонд развития культуры оказывали проекту финансовую и другую поддержку.

Национальный центр научных исследований (Франция) и Университет Париж X создали специальную группу экспертов для координирования исследовательской работы в других странах — участницах «Соглашения об архивах», совершенствования методологии осуществления проекта и пополнения серии «Собрание архивов» новыми названиями с учетом достигнутых результатов.

«Собрание архивов» представляет все культурно-лингвистическое богатство и разнообразие региона: на сегодняшний день издано 120 названий книг, написанных авторами из 22 стран. По своему размаху и продолжительности это — беспрецедентная программа культурного и научного сотрудничества.

Латиноамериканские страны, у которых до недавнего времени не было опыта совместной работы в этой области и которые, несмотря на общую историю, далеко не всегда достигали взаимопонимания, вступили на путь долгосрочных литературных обменов, ведущий к их дальнейшему сближению.

Другим интересным аспектом «Соглашения об архивах» является участие в нем четырех европейских государств, тесно связанных с Латинской Америкой. Соглашение, таким образом, открывает новые возможности для развития международного научного и культурного сотрудничества и солидар-

АМОС СЕГАЛА (Италия) — генеральный секретарь Ассоциации архивов латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в. (ALLCA); директор серии «Собрание архивов», Сотрудник Национального центра научных исследований (Франция), автор нескольких работ, посвященных древним мексиканским текстам; координировал работу по изданию произведений гватемальского писателя Мигеля Анхеля Астуриаса с научными комментариями.

Фотографии предоставили:

1-я с. обл.: © Giraudon, Paris/Kunstmuseum, Basle. 4-я с. обл., с. 19, 21: ALLCA XX, Paris. С. 2: J. M. Charles © Rapho, Paris. С. 4: Doisneau © Rapho, Paris. С. 4—5: © Weidenfeld Publishers Ltd., London. С. 6: © National Library, Quebec. С. 6—7: David Harris © Israel Museum, The Shrine of the Book, Jerusalem / D. Samuel & Jeane H. Gottesman Center for Biblical Manuscripts. С. 7: © National Library, Rio de Janeiro. С. 8: International Fund for the Promotion of Culture/Unesco. С. 9 (вверху): © CNRS/CRCDG, Paris; (внизу): © Ministry of Culture, CCBN, Sablé-sur-Sarthe, France. С. 10 (слева), 11 (вверху), 29: © Roger Viollet, Paris. С. 11 (внизу), 18 (справа): © Bibliothèque Nationale, Paris. С. 12 (вверху): © Secret Archives of the Vatican; (внизу): И. Белинский © Фотохроника ТАСС. С. 13 (вверху): Luc Joubert © Unesco Courier; (внизу): © Carlos Freire, Paris. С. 14—15: © Bernard Press Agency, Paris. С. 15 (вверху): © Harlingue Viollet, Paris; (внизу): © Nitsch Collection, Lausanne. С. 16 (слева): Coursat © Rapho, Paris; (справа): © National Library, Rome. С. 17 (справа): RMN © National Museum of Modern Art, Georges Pompidou Centre, Paris/ADAGP, 1989; (слева): © Harry Ransom Humanities Research Center, University of Texas at Austin/Joyce Estate/Society of Authors. С. 18 (слева): Unesco/Dominique Roger. С. 20: © National Library, Mexico. С. 22: Jesse Fernandez © Seuil, Paris. С. 23: © Carmen Balcells, Barcelona. С. 24: © Bodleian Library, Oxford. С. 25 (вверху справа и в центре): © National Library, Caracas; (внизу): © Collection Viollet, Paris. С. 26, 27, 28 (внизу), 33 (внизу), 34 (вверху и внизу): © Muñoz de Pablos, Paris. С. 28 (вверху): © Giraudon, Prints Department, Bibliothèque Nationale, Paris. С. 30 (внизу): Giraudon, Paris. С. 30—31: © L. L. Viollet, Paris. С. 31: Dieuzaide/Zodiaque © Rapho, Paris. С. 32 (слева): © Al-masy, Paris; (справа): © Edimedia, Paris, SPADEM 1989. С. 33 (вверху): Martin © Artophot, Paris, SPADEM 1989.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОИСК И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

В 1915 г. в разгар Мексиканской революции писатель Мариано Асуэла опубликовал в малоизвестной газете «El Paso del Norte» те-хасского города Эль-Пасо отрывки из романа, посвященного событиям тех дней. Несколько месяцев спустя это произведение было напечатано полностью под названием «Те, кто внизу». К 1925 г. роман получил широкое признание и вошел в фонд латиноамериканской литературы XX в.

Судьба книги

Роман выдержал несколько изданий, к 1983 г. его общий тираж составил более миллиона экземпляров, однако текст произведения всякий раз подвергался изменениям. При каждом переиздании Асуэла дополнял и редактировал сравнительно небольшой по объему оригинальный вариант романа. И только после смерти 79-летнего писателя в 1952 г. было подготовлено «окончательное» издание произведения, увидевшее свет в 1958 г.

Асуэла начал с того, что при подготовке издания 1920 г. всюду заменил настоящее время на прошедшее, попутно корректируя прилагательные, исправ-

ФЕРНАНДО АИНСА

ля пунктуацию, орфографию и синтаксис. После того как «Те, кто внизу» стал «классическим романом о Мексиканской революции», Асуэла решил расширить и дополнить свое произведение. В издании 1938 г. появился новый герой Вальдеррама; этот образ придал строгому повествованию юмористический оттенок. Кроме того, автор несколько отошел от прежнего схематичного изображения генерала Панчо Вильи, одного из руководителей Мексиканской революции, и внес ряд существенных идеологических изменений в характеристики других героев, в том числе циничного Луиса Сервантеса. Роман, написанный среди «шума и ярости» революционной битвы, превратился теперь в размышление о мексиканской истории. Времена изменились. Революция ушла в прошлое, а Мариано Асуэла стал признанным писателем.

Тем временем газета, в которой был опубликован оригинальный текст романа, бесследно исчезла. Как ни странно, даже в США о ней не сохранилось никаких официальных сведений, не осталось ни одного ее экземпляра. Таким

образом, на протяжении 60 лет читателям были известны лишь второе и третье издания произведения, а первый, утерянный вариант обрастал легендами. Однако благодаря настойчивости американского исследователя Стэнли Р. Роуба в 1979 г. в частной коллекции был обнаружен неполный комплект газеты «El Paso del Norte».

Теперь, имея на руках большую часть оригинального текста, можно было бы сличить и сопоставить разные издания, а также опубликовать комментарии с указанием существенных изменений, внесенных в роман. Помимо чисто академического интереса, такое сравнение давало возможность критикам провести лингвистический и семиотический анализ различных вариантов текста. Естественно, литературные критики и исследователи творчества Асуэлы с радостью ухватились за этот шанс.

Судьба романа «Те, кто внизу» во многом напоминает историю произведений других латиноамериканских писателей, рукописи которых, равно как наброски и даже просто авторские заметки, свидетельствующие о творческом процессе, оказались бесследно утерянными. Кроме того, на его примере видно, какая возникает путаница, когда из-за отсутствия сверки с оригиналом (которую иногда сделать просто невоз-

Иллюстрация с обложки романа уругвайского писателя Энрике Аморима «Повозка», вышедшего недавно в серии «Собрание архивов». Изучение архивов автора показало, что за время, прошедшее от первого до шестого издания, в текст было внесено около 1500 изменений.

можно) ошибки и опечатки первого издания повторяются в последующих.

Переоценка творчества Сесара Вальехо

Наиболее показателен в этом отношении пример творчества перуанского поэта Сесара Вальехо, которому на своем веку пришлось пережить немало трудностей, хотя он был одной из крупнейших фигур в литературе Латинской Америки. Два сборника стихов, опубликованные при его жизни, — «Черные герольды» (1918) и «Трильсе» (1922) — вскоре оказались забыты. Последующие издания его сборников и стихов, включенных в антологии, вышедшие в свет после его безвременной кончины в 1938 г., полны неточностей. В результате произвольной датировки и необдуманного выбора названий сборников, например «Человечьи стихи» (1939), творчество поэта доходило до читателя в искаженном и фрагментарном виде.

Кроме того, как часто случается с писателями, чье имущество становится предметом ожесточенного дележа между наследниками, излишнее усердие вдовы Вальехо привело к тому, что большая часть его произведений в течение тридцати лет лежала под спудом. Только в 1968 г., когда слава поэта упрочилась, она согласилась на их публикацию. И снова были допущены ошибки в хронологии и довольно произвольно выбрано название сборника «*Romas en prosa*». Однако на этом злоключения не кончились. После смерти вдовы в 1984 г. таинственно исчезли черновики и оригиналы некоторых его произведений. Но и это еще не конец «истории творческого наследия Вальехо». Несколько лет назад в монастыре Монсеррат в Каталонии было обнаружено первое издание стихов «Испания, да минует меня чаша сия», навеянных гражданской войной в этой стране, которое считалось утерянным после поражения республиканцев в 1939 г.

Проследить развитие творчества Вальехо по таким неполным и недостаточным источникам было довольно трудно. Отсутствие набросков, заметок, черновиков и первоначальных вариантов его стихов лишало возможности провести полное изучение наследия писателя (насколько все было бы проще, если бы он завещал свой архив какой-нибудь национальной библиотеке). И все же был проведен филологический и текстовый анализ работ Вальехо, выходящий за рамки догадок и предположений. Обнаружив повторяющиеся темы и проследив эволюцию стиля поэта, группа ученых из разных стран под руководством критика Америко Феррари сумела «воссоздать» примерную

Кубинский писатель Хосе Лесама Лима (1912—1976). Его роман «Парадиз», снабженный научными комментариями, издан в серии «Собрание архивов».

хронологию его творчества, что пролило свет на неопубликованные при его жизни произведения и их связь с уже известными текстами, которые в свою очередь пришлось подвергнуть переоценке.

Возвращенный «Парадиз»

Нечто похожее произошло и с кубинским писателем Хосе Лесама Лимой. Первое издание его многотомного романа «Парадиз» пестрело типографскими опечатками, которые многие годы считались намеренно оставленными самим автором, поскольку он в свое время читал корректуру. Семьдесят процентов опечаток, которые он проглядел по невнимательности, приписывались особенностям стиля, неразборчивости в использовании цитат и ссылок, а также своеобразию авторской пунктуации, подчиненной, по его собственному ироническому замечанию, не грамматическим правилам, а «ритму его астматического дыхания».

Несколько лет спустя, при втором мексиканском издании романа, готовившемся под руководством писателя Хулио Кортасара, была сделана попытка исправить бесчисленные ошибки первого кубинского издания 1966 г. Однако возникла другая проблема: из-за отсутствия оригинала, с которым можно было бы сверить текст, издатели наделали много новых ошибок, причем исказили своеобразный стиль писателя до того, что изменился даже смысл некоторых абзацев, и исправили авторское написание имен собственных и географических названий. Сам Лесама Лима утратил интерес к этой рабо-

те. Адресованные ему письма он оставлял без ответа, считая, что сверка корректуры текста с рукописью его «утомит».

Прошло более двадцати лет, прежде чем удалось сравнить опубликованные варианты романа с оригиналом, хранящимся в Национальной библиотеке «Хосе Марти» в Гаване. Эту трудоемкую работу выполнил старый друг писателя, поэт Синтио Витьер, благодаря усилиям которого был восстановлен полный и окончательный текст произведения, таившей немало сюрпризов. Последовавшее исправленное издание позволило пересмотреть многие прежние оценки романа.

Примеры Асуэлы, Вальехо и Лесама Лимы показывают, насколько важно при изучении литературных текстов правильно выбрать методологию, особенно когда имеешь дело с литературой таких регионов, как Латинская Америка и страны Карибского бассейна, где до настоящего времени не уделялось должного внимания сохранению, оценке и изучению рукописей, а также разных вариантов произведения, возникающих в периоды между его переизданиями. Рукописям писателей придают гораздо меньше значения, чем историческим документам, поэтому в национальных библиотеках лишь нескольких стран есть специальные отделы, занимающиеся хранением и изучением писательских архивов.

Поиски вариантов

Одним из немногих таких учреждений является литературный архив Национальной библиотеки Уругвая, благодаря которому удалось подготовить издание романа Энрике Аморима «Повозка». Правда, здесь пришлось столкнуться с трудностями совершенно иного рода, нежели при изучении наследия Сесара Вальехо. Дело в том, что вдова писателя Эстер Аэдо передала библиотеке все личные бумаги мужа, среди которых было немало материалов, относящихся к его творчеству: рукописи, наброски, планы, правленные экземпляры машинописных текстов, а также разные издания романа и большое досье, включавшее всю переписку и отзывы критиков. Задача исследователей состояла в том, чтобы разобрать и проанализировать весь этот материал.

В ходе работы стали выясняться новые факты. Роман Аморима, опубликованный в 1932 г., был создан на основе четырех рассказов, написанных между 1923 и 1927 гг. Первый из них «Las Quintanderas», содержал в себе «росток» или ядро будущего романа, поэтому все высказывания автора, касающиеся этого произведения, а также переписка и полемика, возникшая по-

сле его публикации, имели определяющее значение для текстологов.

Несмотря на успех романа — два первых издания разошлись мгновенно, — Аморим был неудовлетворен структурой произведения, чувствуя, что в нем слишком явно проступают его ранние рассказы. Через пару лет, стремясь добиться большей цельности повествования, он изменил порядок глав и переработал стиль. Так появилось третье, исправленное издание.

Недовольный и этой работой, он тем не менее продолжал писать и публиковать другие романы и рассказы. Но, чувствуя «несовершенство», «незавершенность» своего самого первого большого произведения, в каждое его издание он вносил все новые изменения. В 1942 г. он даже добавил целую главу, которая за год до этого появилась в виде рассказа под названием «Carreta solitaria». Только шестое издание (1952) стало «окончательным». Подобно «Бувару и Пекюше» Гюстава Флобера, роман Аморима, составленный из «обрывков» других произведений и совершенствовавшийся на протяжении почти всей жизни автора, стал его любимым детищем.

Между первым и последним изданием «Повозки» насчитывается свыше полутора тысяч различий — таков результат 29-летнего творческого процесса. Изучение всех этих вариантов представляет несомненный интерес: «деконструкция» романа, начиная с исправленного издания 1952 г. и кончая коротким рассказом 1923 г., позволяет нам заглянуть в творческую мастерскую писателя.

Парадокс «Повозки» заключается в том, что снабженное научными комментариями издание многократно переработанного произведения представляет подчас больший интерес, чем произведения теоретически безупречного, написанного «на одном дыхании». Наверное, Аморим согласился бы с немецким мыслителем Вальтером Беньямином, который сказал, что «для великого писателя законченная работа менее важна, чем отрывок, над которым он работает всю жизнь».

Дневник Кортасара

В развитии генеалогического текстового анализа в Латинской Америке,

Детская игра в «классики» не только натолкнула аргентинского писателя Хулио Кортасара на мысль о структуре романа, но и подсказала его название. Зарисовками различных моментов этой игры (две из них на этой странице) нестрит авторский блокнот, который он вел во время работы над романом.

в котором большую роль играют проекты, подобные «Собранию архивов»¹, несомненный интерес для исследователей представляет творчество аргентинского писателя Хулио Кортасара. 7 ноября 1958 г., приступая к работе над романом «Игра в классики» (1963), он решил вести своеобразный дневник творческого процесса, дав ему многозначительное название «Cuaderno de bitácora de Rayuela» («Вахтенный журнал «Классиков»). В него он без всякой системы заносил наброски сцен, списки действующих лиц, схемы и рисунки, живо отражающие ход работы, которую ему предстояло опубликовать пять лет спустя.

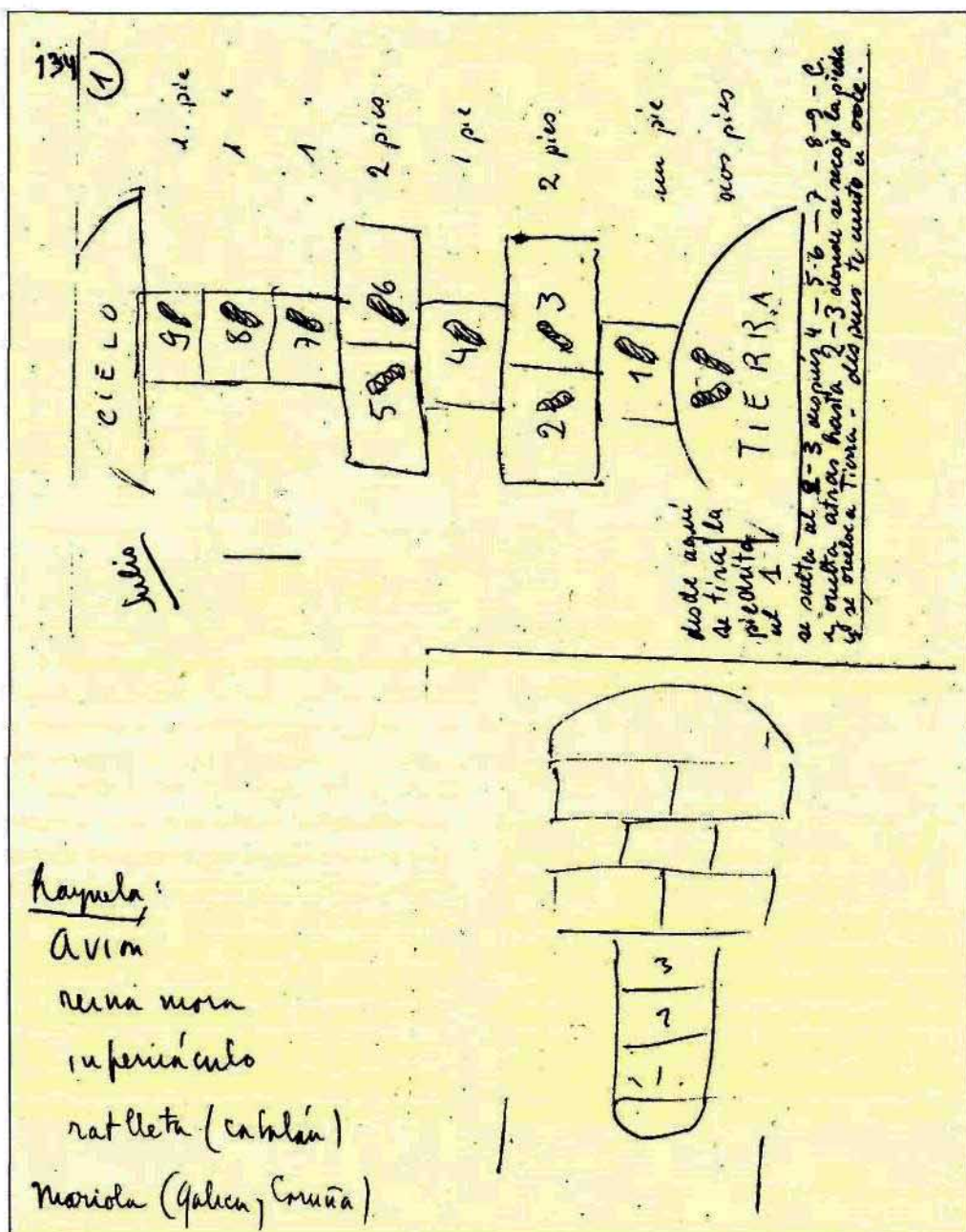
Однако с изданием романа история дневника не закончилась. Ровно через двадцать лет, в 1983 г., «Вахтенный журнал «Классиков» был опубликован в Буэнос-Айресе и в свою очередь стал объектом генеалогического изучения.

В целом можно сказать, что исследования такого рода — касаются ли они неполных или, напротив, тщательно собранных рукописей, разрозненных литературных архивов или документов, хранящихся в государственных и частных коллекциях, — становятся все бо-

лее популярны в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Эти свидетельства самобытности служат делу сохранения нашего наследия, одной из основ которого является письменное слово.

1. Пять примеров, приведенных в данной статье, взяты из первых генеалогических исследований текстов и творческого процесса, проведенных в латиноамериканских странах благодаря созданию «Собрания архивов» (см. статью на с. 18). — Прим. ред.

ФЕРНАНДО АИНСА (Уругвай) — сотрудник ЮНЕСКО. Автор ряда очерков и романов, в том числе «Los buscadores de la utopia» и «Identidad cultural de Iberoamérica en su narrativa». Руководил подготовкой издания романа Аморима «Повозка» с научными комментариями в серии «Собрания архивов».

РОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

На этой странице из «Кодекса Мендосы» — жизнеописания ацтеков XVI в. — зарисовано множество занятий ацтекских мальчиков.

У писателей Латинской Америки развился своего рода языковой комплекс: они всегда чувствовали, что создают произведения не на родном языке. Многие писатели Испании, особенно пуристы, всячески поддерживали в них это чувство, присваивая себе исключительное право на испанский язык и низводя латиноамериканскую литературу до положения по-

бочной ветви испанской. Это отношение выразилось в откровенном заявлении испанского публициста и романиста Асорина (1874—1967), сделанном им еще в начале XX в.: «Мы — хранители этого языка».

Филологи и лингвисты пытались объяснить это странное явление, одновременно объединяющее и разобщающее писателей на разных берегах Ат-

лантики. Существует лингвистическая «система», которая по очевидным историческим и политическим причинам носит название кастильского, или испанского, языка. У нее есть варианты как в самой Испании, так и в Латинской Америке, что, кстати, более оправдано. На протяжении столетий индейский субстрат, африканские наречия в Карибском регионе и язык иммигрантов, а также индивидуальная стилистика отдельных писателей оказывали глубокое воздействие на фонетику, морфологию, синтаксис и лексику испанского языка в Латинской Америке, но не нарушали единства его системы. Это все тот же испанский язык, но многовариантный и обогащенный (почему бы и нет?) в ходе культурно-исторического развития континента.

Такая ситуация возникла в результате долгой, упорной и зачастую не совсем ясной борьбы за культурную самобытность, которая принесла свои плоды только в XX в. Теория испанской лингвистической системы и ее вариантов выражает положение, окончательно сложившееся в тот специфический момент истории латиноамериканской литературы, когда писатели избавились от комплекса неполноценности перед своими иберийскими коллегами и осмелились заявить о *своем* языке. Это явилось поворотным пунктом, от которого берет начало латиноамериканская литература (поэзия, затем преимущественно проза), чьи великолепные образцы утвердили культурное своеобразие континента.

Язык — не единственный фактор, способствующий расцвету латиноамериканской литературы последних десятилетий, но, по-моему, решающий, а может, и главный, поскольку полное овладение языком, отсутствие у его носителей каких-либо комплексов и чувства вины ведут к гармонии творчества.

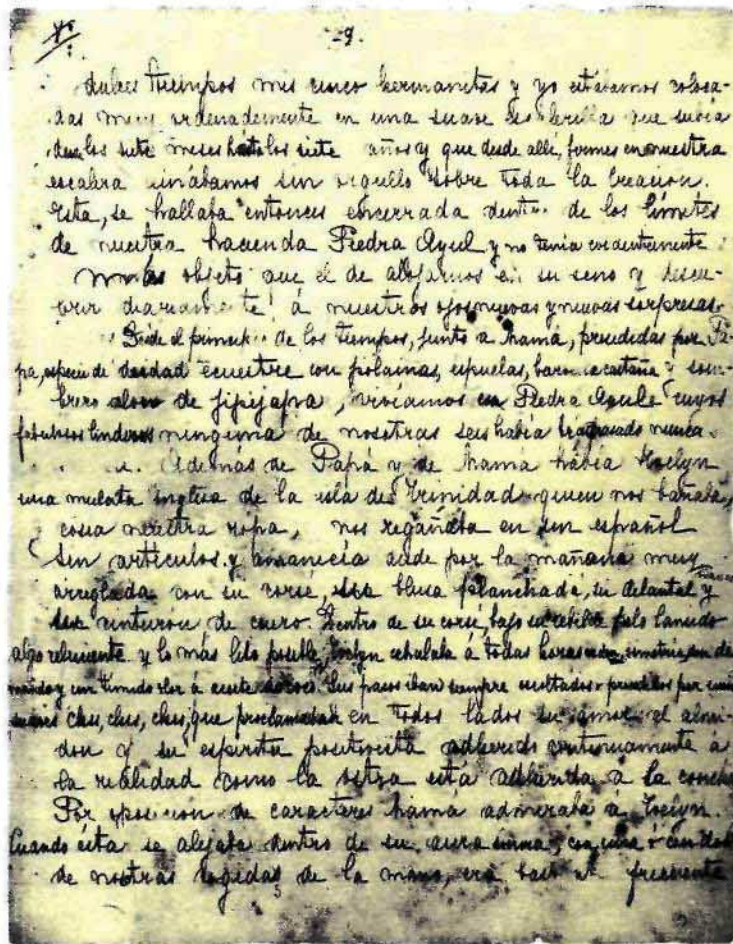
Этот важный этап развития латиноамериканской литературы XX в. нашел воплощение в серии «Собрание архивов» (см. статью на с. 18), смысл которой состоит в том, чтобы охватить весь континент и изучить творчество писателей на основе оригинальных текстов и их вариантов. В результате «прочтения» текстов представителями различных направлений современного литературоведения высвечиваются разнообразные аспекты каждого произведе-

ния. При подготовке их переизданий с научными комментариями практикуется междисциплинарный подход, изучение деталей сочетается с анализом произведения в более широком контексте.

Поскольку серия «Собрание архивов» включает произведения, созданные в XX в., читатель может проследить развитие латиноамериканской литературы от ее первых неуверенных шагов до расцвета, когда были найдены пути и способы наиболее адекватного художественного выражения. В серии представлены все страны Латинской Америки, поэтому читатель может сравнить самые разнообразные языковые варианты, существующие в одной лингвистической системе. То, что в былые времена узконаправленная, воинствующая критика считала доказательством несостоятельности, недостатком, заслуживающим порицания, нарушением «чистоты» кастильского языка, в действительности является неисчерпаемым богатством. Нет другого такого языка, как испанский, который бы питался из столь разнообразных источников. Этот факт признается теперь писателями (и даже испанскими учеными) и помогает членам обоих сообществ лучше понять друг друга и осознать свою принадлежность к одной культуре.

Издание серии «Собрание архивов» способствует утверждению культурной самобытности Латинской Америки.

Остается лишь одна неизученная область, хотя она-то как раз и затрагивает корни этой самобытности, — я имею в виду литературу индейцев. На первом пленарном заседании Ассоциации архивов латиноамериканской, карибской и африканской литературы XX в. было одобрено предложение опубликовать

Слева: 9-я страница рукописи романа венесуэльской писательницы Терезы де ла Парра (1895—1936) «Воспоминания о белой матери» (1929). Оригинал хранится в Национальной библиотеке Венесуэлы в Каракасе.

памятники устной народной традиции индейцев, прежде чем они навсегда исчезнут. Таким образом мы спасем произведения, не только отличающиеся красотой, но и дающие ключ к пониманию культурных основ Латинского континента. Этот источник так же неисчерпаем, как земля, в которой он погребен, но в то же

Две женщины из племени инков стоят на коленях перед испанскими конкистадорами Франсиско Писарро и Диего де Альмагро. Это одна из иллюстраций к произведению перуанского историка Фелипе Гуамана Помы де Аяала (1534—1615), которое состоит из двух частей — «Nueva crónica» (1600) и «Buen gobierno» (1615).

время неуловим, как звук голоса, как отблеск коллективной памяти людей. Публикация этих произведений будет прекрасным завершением замечательного культурного начинания. ■

РУБЕН БАРЕЙРО САГИЕР (Парагвай) — писатель; специалист по языку и культуре гуарани, сотрудник Национального центра научных исследований (Франция), член международного научного комитета серии «Собрание архивов». Среди его публикаций — языковедческие исследования, поэтические сборники и новеллы.

Фонтан на площади
Реаль в Барселоне.

СТРАНА С ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ

ФРАНСЭСК ВАЛВЕРДУ

Тысячу лет назад граф Барселоны перестал быть вассалом короля Франции. С тех пор политическая, социальная и территориальная независимость барселонского графства постоянно укреплялась, и начиная с XIII в. вся подчиненная ему историческая область получила название Каталонии.

В средние века, когда Европой правили Каролинги, Каталония как пограничная территория была их аванпостом в мусульманской Испании, затем в XII—XV вв. она дала начало каталонской и арагонской экспансии, сыграв не последнюю роль в историческом процессе (о чем известно далеко

не всем испанцам). Поэтому празднование ее тысячелетия нельзя считать чисто политической акцией.

Каталония расположена в северо-восточной части Пиренейского полуострова и занимает территорию всего 32 тыс. кв. км. Сегодня она всего лишь одна из областей Испании, однако было время, когда в ее состав входила часть Южной Франции. Даже в наши дни встречаются люди, которые считают, что Каталонии принадлежат также районы Валенсии, где говорят на каталанском языке, Балеарские острова, Андорра и французский департамент Восточные Пиренеи. Но оставим в стороне споры и поговорим просто об автономной

области Испании, которая носит название «Generalitat de Catalunya» и имеет столицей город Барселону.

Современная Каталония занимает территорию, имеющую форму треугольника, ограниченного с севера горной цепью Пиренеев, с востока и юга — Средиземным морем, а с запада — провинциями Арагон и Валенсия, орошаемыми водами Эбро. Климат и рельеф Каталонии неоднородны. С севера подступают известняковые отроги Пиренеев. Протянувшаяся с севера на восток горная цепь и скалистое средиземноморское побережье контрастируют с бассейном Эбро и прибрежными равнинами. И хотя климат на большей части Каталонии средиземноморский, на высокогорье он сменяется альпийским.

С 1900 г. численность населения Каталонии увеличилась с 2 до 6 млн. Рост населения происходит в основном за счет иммиграции, которая компенсирует низкую рождаемость.

Каталония — один из самых быстро развивающихся районов Европы. Она лидирует в испанской экономике наряду с Мадридом и Страной Басков. Особенно развита здесь промышленность: текстильная, целлюлозно-бумажная, полиграфическая, химическая и металлургическая. Большие доходы приносит также туризм.

Династия, правившая пять столетий

Около 3 тыс. лет назад эту область населяли иберийские племена, с которыми поддерживали торговые отношения финикийцы и греки; в 3 в. до н. э. она вошла в состав римской провинции Hispania. Романская цивилизация наложила неизгладимый отпечаток на язык, культуру, законы и даже на сельское хозяйство и рыболовство Каталонии, как, впрочем, и всей Испании.

Починка рыболовных сетей в барселонском порту.

После падения Римской империи Испания была завоевана готами и аланами, которых потом сменили мавры, а в VIII в. под властью Карла Великого на востоке Пиренейской области объединилось несколько вассальных графств, ставших своего рода «буфером» на границе с мусульманской Испанией. Освободившись в X в. от власти французских королей, граф Барселонский основал династию, которая правила Каталонией в течение пяти столетий. В XII в. благодаря личной унии граф Барселонский объединил два государства и стал королем Арагона. Со временем арагоно-каталонская конфедерация, известная также как Арагонское королевство, расширила свои владения за счет восточных районов Пиренейского полуострова. Были завоеваны Валенсия, Балеарские острова, а позднее Сардиния, Неаполь и Сицилия. Границы государства простирались до Греции и Северной Африки. Для каталонской культуры это был период расцвета, оставивший нам в наследство шедевры романского (см. с. 29) и готического искусства, труды философа и мистика XIII в. Р. Луллия и поэта XV в. А. Марча.

Кризис и утрата независимости

В XV в. в Каталонии начался вызванный эпидемией чумы демографический кризис, осложненный экономическими и политическими проблемами, связанными с пресечением барселонской династии. Власть в Арагонском королевстве перешла к кастильцам. В конце XV в. католические монархи Фердинанд и Изабелла соединили Арагонское и Кастильское королевства, оставив, правда, каждому из них политическую автономию. Такая конфедерация (*де факто*) просуществовала вплоть до XVIII в., когда Филипп Анжуйский, победив в войне за испанское наследство, стал Филиппом V, первым

Философ, мистик и поэт Раймунд Луллий (ок. 1233—1316) — один из основоположников каталонской литературы, посвятивший себя созерцательной жизни и миссионерской деятельности. Этот портрет XVIII в. выполнен итальянским художником Доменико Россетти на основании более ранней работы Ян-Франса ван Доувена.

королем Испании из рода Бурбонов, и завоевал земли Арагонского королевства, присоединив их к Кастилии.

В 1714 г. Каталония утратила политическую независимость и самоуправление; каталонский язык потерял статус официального языка и преподавание на нем было прекращено. В то же время она стала выходить из экономического кризиса, продолжавшегося с XV в. На фоне экономического роста, связанного с успехами сельского хозяйства и промышленности, особенно остро ощущалось отсутствие политической власти, способной принимать самостоятельные решения, что явилось причиной неустойчивого положения Каталонии в XIX в. и общего политического кризиса в Испании.

Обретение автономии

Хотя установление Испанской республики (1931 г.) зародило надежду на возможность демократического урегулирования государственного кризиса с сохранением автономии Каталонии, Гражданская война 1936—1939 гг. разрушила иллюзии. После победы Франко власть в Испании захватила фашистская диктатура, при которой Каталония и Страна Басков утратили свободу и самоуправление.

С восстановлением демократии в 1975 г. положение изменилось. В 1977 г. в Каталонии были вновь созданы традиционные органы самоуправления (Generalitat), а с 1979 г. у нее появился статус автономной области, входящей в состав королевства Испании.

За тысячу лет Каталония превратилась в жизнеспособное национальное образование, народ которого не сломали никакие превратности судьбы.

Культурный бум

Сегодня Каталония с оптимизмом празднует тысячелетие своей политической независимости. И хотя с 1977 г. прошло всего двенадцать лет, это пока самый длительный за последние три столетия период политической автономии и демократии. Наряду с испанским вновь получил свой официальный

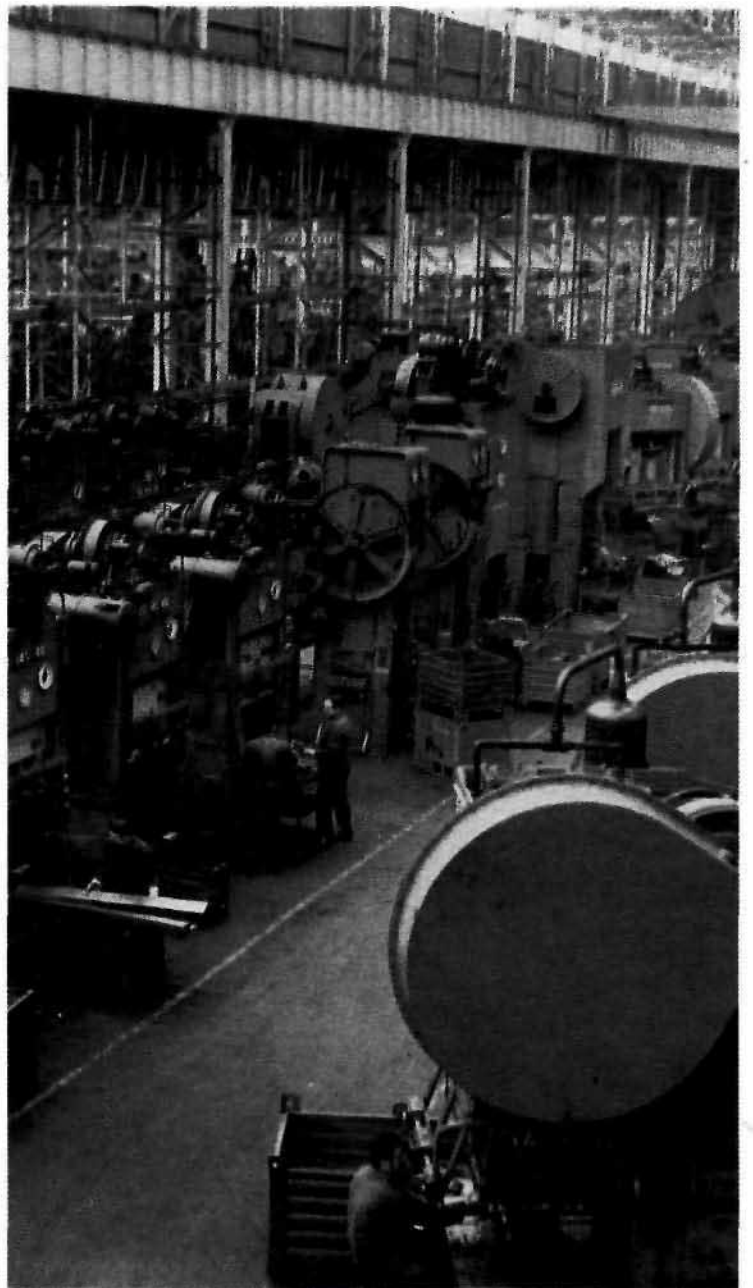
статус каталонский язык: его изучают в школах, его все чаще используют на радио и телевидении. Переживает расцвет каталонская литература. В самой Каталонии ежегодно издается 4,5 тыс. названий книг. Работы таких классиков, как Р. Луллий, Б. Медж, А. Марч, Х. Марторэл, и современных авторов — Х. Карнер, С. Эсприу, Ж. Фуа, М. Родорэда и Х. Перучо переведены на многие языки, в том числе на испанский, английский и французский.

Каталонское искусство, которое в XX в. дало миру таких знаменитых деятелей, как архитектор Антонио Гауди, музыкант Пабло Касальс, художники Хоан Миро, Сальвадор Дали и Антони Тапие, внесло свой вклад в культуру народа, чьи достижения смогут по достоинству оценить участники и гости Олимпийских игр 1992 г. в Барселоне.

Конечно, нельзя сказать, что жизнь сегодняшней Каталонии состоит из одних радостей, однако преодоление трудностей — свидетельство жизнестойкости народа, его способности смело идти навстречу новым тысячелетиям. ■

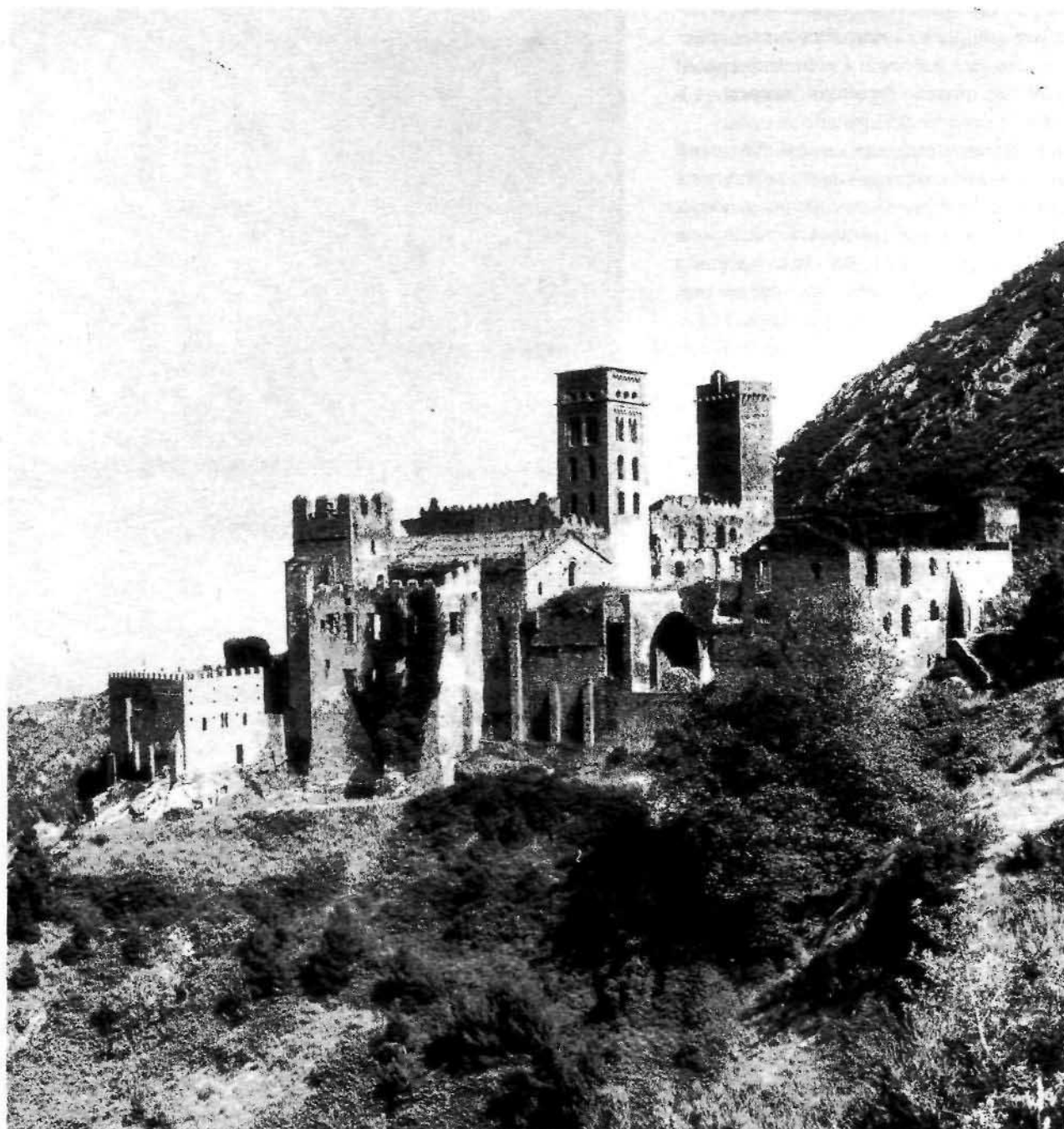
ФРАНЭСК ВАЛВЕРДУ — каталонский писатель и педагог; основатель Каталонской социалистической группы, главный редактор журнала «Treballs de Sociolingüística Catalana».

Автомобильный завод в Барселоне.

РОМАНСКОЕ ИСКУССТВО КАТАЛОНИИ

ЭДУАРД КАРБОНЭЛ-И-ЭСТЕЛЕР

Выдающийся пример раннероманской каталонской архитектуры — монастырь Сант-Педро в Робе (XI в.), расположенный в гористой местности в окрестностях Хероны.

Обычно художественный стиль ассоциируется с той страной, в которой он возник (так искусство Возрождения связывается с Италией, а готика — с Северной Францией), либо с той, где были созданы наиболее значительные его образцы (произведения живописи в стиле барокко в Испании).

Однако бывают и другие причины для ассоциаций. Так, искусство Каталонии принято считать романским, хотя здесь шире представлена готика. Более того, многие произведения архитектуры, скульптуры и живописи, относящиеся к романскому периоду, несут на себе следы влияния Южной Франции и особенно Северной Италии.

Каталонское искусство связывают с романским стилем не случайно, поскольку в X—XI вв., когда шло формирование страны и утверждение ее государственности, оно основыва-

лось, с одной стороны, на предшествующей национальной традиции, а с другой — на стремлении к универсальности.

Дороманская традиция

В первые десятилетия XI в. в Каталонии возводились интересные здания, отвечавшие канонам существовавшей здесь традиции и не вписывавшиеся в основные направления романской архитектуры (представленной, в частности, ломбардским стилем Северной Италии). Такое сооружение, как монастырская церковь Сант-Педро в Робе (провинция Херона), освященная в 1022 г., продолжает традиции архитектуры

предшествующего столетия, наиболее характерным образцом которой является церковь Сант-Микел в Куксе, на севере Пиренеев, связанная с бенедиктинским аббатством Клуни (Бургундия, Франция).

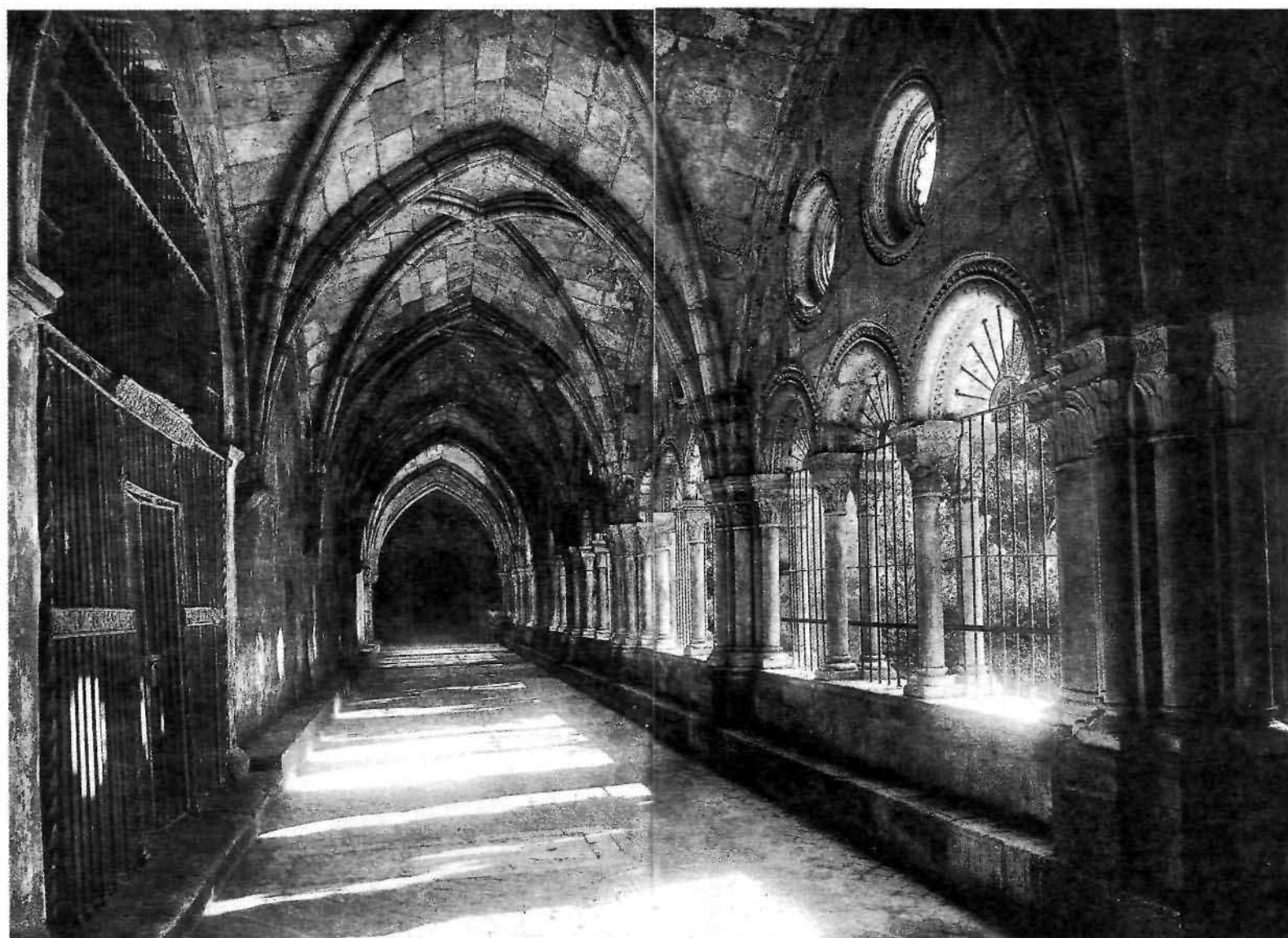
Церковь Сант-Педро в Роде примечательна элементами классического ордера, например двумя ярусами колонн, а также своей монументальностью. Черты дороманского искусства видны и в двух редчайших иллюстрированных списках Библии XI в. из монастырей в Роде и Риполле (первый хранится в Национальной библиотеке Франции, второй — в Библиотеке Ватикана).

Параллельно в Каталонии утверждался ломбардский стиль. Характерный для него тип конструкции преобладает в раннероманской архитектуре Каталонии, особенно в таких замечательных сооружениях, как аббатство Сант-Педро в Касересе, церковь Санта-Мария в Риполле и Сант-Висенс в Кардоне (провинция Барселона). Последняя, на мой взгляд, наилучшим образом воплощает сущность этого стиля.

Влияние Италии и Франции

Интернациональный характер романского искусства также ассоциируется с Каталонией, которая, стремясь к политическому и религиозному самоутверждению, создавала такие культурные центры общеевропейского значения, как Риполл, Кукс, а также соборы в Виче, Хероне и Барселоне, где бывали выдающиеся деятели того времени, среди них венецианский дож Пьетро Орсеоло (991—1008) и Герберт Аврилакский, будущий папа Сильвестр II (ок. 945—1003).

Романская скульптура и лучшие образцы романской живописи Каталонии также несут следы влияния других школ, в

Слева: романские фрески на апсиде церкви Сант-Клемент в Лериде. Центральная фигура Христа Пантократора покоится на земной тверди. По обе стороны от его головы начертаны первая и последняя буквы греческого алфавита — альфа и омега, — символы начала и конца творения. Эти росписи, выполненные в 1123 г., — ярчайший образец романского искусства Каталонии.

частности итальянского, французского, а иногда и исламского искусства.

Великолепные фрески церкви Сант-Кирзе в Педрете, а также росписи из церквей Санта-Мария и Сант-Клемент в Тауле, вне всякого сомнения, принадлежат художникам — последователям великой итальянской школы монументальной живописи. Что же касается скульптуры, то здесь сказывается влияние мраморных мастерских Руссильона (Южная Франция, а позднее — Лангедока (особенно знаменитой тулузской школы). Оно заметно и в капителях колонн собора в Вике, и в величественном портале монастыря в Риполле.

Прослеживается иностранное влияние и в архитектуре конца XII в., например в клуатре собора в Таррагоне, созданного, по-видимому, архитекторами последних тулузских мастерских. Подобно скульптуре Нотр-Дам де ла Дорад в Тулузе и творчеству мастера Антеами из Пармы, скульптура собора в Таррагоне — это лебединая песня романского искусства, которому пришлось уступить место ранней готике, пришедшей из Северной Франции.

До нас дошло множество прекрасных образцов романского искусства Каталонии. Кроме уже упоминавшихся, к наиболее типичным из них относятся собор Сео в Уржеле (провинция Лерида), завершенный в 1175 г. Раймундусом Ламбардусом по итальянским моделям, церковь Сант-Хоан

де лас Абадесес (провинция Херона), освященная в 1150 г., великолепный богато украшенный скульптурой клуатр собора и церковь Сант-Педро де Галигант в Хероне, а также бенедиктинское аббатство Сант-Кугат дель Валлес близ Барселоны.

Эта форма позднероманского стиля прослеживается также в живописи, особенно в живописи на дереве, в которой чувствуется византийское влияние, шедшее из Южной Италии и достигавшее художественных мастерских Руссильона.

Иконография и прикладное искусство

После ранних произведений живописи в Сант-Хоан де Бои, выполненных в каролингском стиле, особого внимания заслуживают работы в церкви Сант-Кирзе в Педрете (ок. 1100). К более поздним произведениям относятся датированные 1123 г. росписи в Тауле, отличающиеся линейной манерой. Стилистическая связь с искусством, развивавшимся по другую сторону Пиренеев, видна в росписях апсиды церкви Санта-Мария де Мур (в настоящее время находятся в Бостонском музее изящных искусств, США) и в произведениях, сохранившихся в церкви Санта-Мария де Барбера.

Каталонскую живопись на дереве конца XII—начала XIII в., по тому декоративному богатству, которое она сооб-

Справа: фигура Христа во Славе украшает вход в монастырскую церковь Санта-Мария (середина XII в.) в Риполле, Каталония.

щает убранству церкви, алтарным образам, куполам и конхе апсиды, можно сравнить разве что с итальянской.

К числу выдающихся произведений искусства относятся также большие деревянные скульптуры — такие, как «Христос во славе», «Богородица на троне» и многофигурные композиции, в том числе «Снятие с креста».

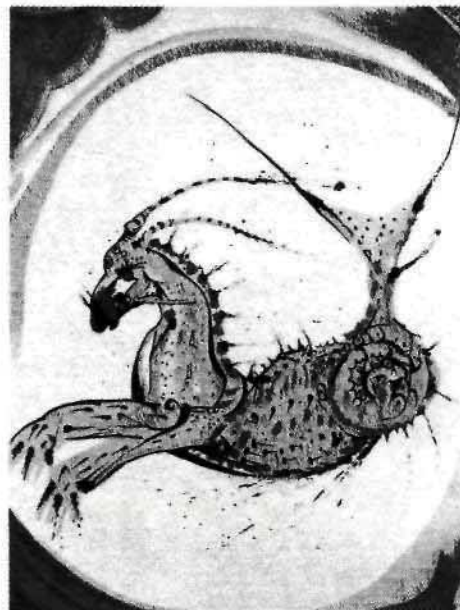
Крупные центры по переписке и иллюстрированию книг находились в Виче и Риполле; позднее аналогичные мастерские появились в соборе Тортозы в Таррагоне и в соборе Барселоны.

Высокое мастерство отличало и ремесленников того времени, особенно вышивальщиков (к числу созданных ими лучших образцов относится, например, вышитый ковер XI в. с изображением дней творения из собора в Хероне) и мастеров по эмали, испытавших влияние своих лиможских собратьев (большинство их произведений хранится в двух богатейших коллекциях романского искусства Каталонии: в Музее изящных искусств Каталонии в Барселоне и в Епархиальном музее в Виче).

ЭДУАРД КАРБОНЭЛ-И-ЭСТЕЛЕР (Испания) — преподаватель истории искусств в Автономном университете Барселоны; опубликовал много исследований по средневековому и романскому искусству, в частности по каталонскому искусству позднего средневековья. В настоящее время является генеральным директором фондов культурного наследия автономной области Каталония.

Таррагонский монастырь, относящийся к концу XII в., возможно, был построен каменщиками из Тулузы.

Снимок крайний слева: Сальвадор Дали наблюдает за изготовлением вручную бумаги для издания Откровений Иоанна Богослова, к которому он сделал иллюстрацию (1953). Слева: «Козерог», литография Дали из серии «Знаки зодиака». Справа: картина Дали «Osificación matinal del ciprés» (1934).

Неудивительно, что произведения Гауди в Барселоне и Театр-музей Дали в Фигерасе стали главными достопримечательностями Каталонии.

В искусстве каждого художника по-своему отражается характер его родины: пейзаж, природные особенности, традиционная мифология.

Архитектура фантастических форм

Антонио Гауди родился в семье ремесленника, передавшей ему секреты мастерства и технические приемы. Архитектуру он изучал в Барселоне. В 1878 г. Гауди получил диплом. Это было время, когда на волне культурного и политического возрождения в испанской архитектуре и декоративном искусстве зарождался стиль модерн, развивавшийся параллельно с *ар нуво*, получившим распространение в Европе на рубеже XIX—XX вв.

Общественное мнение отвергало искусство Гауди, однако он скоро завоевал популярность среди предприимчивого и процветающего среднего класса, видевшего в экстравагантности его сооружений возможность самоутверждения.

Секрет Гауди заключается в том, что, обратившись к миру природы и живых существ, он сумел из бесконечного разнообразия его форм отобрать те, которые можно было перенести в архитектуру. Пойдя по этому пути, он проявил поистине безграничное воображение. В архитектонике созданных им церквей, школ и других зданий угадываются структуры живой материи: стволы деревьев, прожилки листьев, кости скелета, лепестки цветов.

Все его произведения, созданные по законам логики и разума, продуманы до мельчайших деталей. За неудержимым буйством форм всегда стоял трезвый расчет, глубокий анализ нагрузок на элементы конструкции и их функций. Это относится и к огромным колоннам фасада, и к мельчайшим декоративным деталям из черепицы, стекла, дерева или кованого железа. Гауди прежде всего стремился к созданию истинных произведений искусства, все части которых слиты в

Архитектуре Антонио Гауди (1852—1926) и живописи Сальвадора Дали (1904—1989) присуща особая сила, вызывающая множество вопросов у тех, кто пытается понять сокровенный смысл их творчества.

О них писали как о сумасшедших гениях, чей рассудок погружен в галлюцинации, рожденные подсознанием. Их работы вызывали восхищение и зависть современников. Они презирали культурные догмы своего времени, со всей смелостью и новизной творя причудливый мир оригинальных художественных идей, признанных ныне высшими достижениями мирового искусства.

Гауди и Дали были уроженцами Каталонии. Считается, что ее жители делятся на две категории: к первой относятся люди уравновешенные, серьезные и добропорядочные, а ко второй — импульсивные, раздражительные и своенравные.

Этих художников обычно относят ко второй группе, вероятно по той причине, что в какой-то момент благодаря проницательности и здравому смыслу они избрали для себя свободу духа и творческого воображения.

единое гармоничное целое, поэтому его архитектура глубоко индивидуальна и наполнена новым эстетическим содержанием.

На грани безумия и реальности

Нечто подобное мы находим и в творчестве Сальвадора Дали. Он черпал вдохновение в дикой уединенной природе Коста-Брава, в очертаниях обрывистых скалистых берегов и в загадочных пейзажах района Ампурдан, где господствует дующий с гор северный ветер *трамонтан*.

Получив художественное образование в Мадриде, где в то время находились также Луис Бунюэль, Гарсиа Лорка, Рафаэль Альберти и другие представители испанского авангарда 30-х годов, Дали начал выставляться в Барселоне. Известность художнику принесли не только его картины, но и эксцентричность поведения. В 1928 г. он переехал в Париж, произведя такой фурор среди сюрреалистов, что поэт Андре Бретон назвал его воплощением духа сюрреализма. «Поэтические и призрачные образы его картин обладают необычайной напряженностью и взрывной силой»¹.

Он создал фантастический мир. Видения, вышедшие из недр его подсознания, воплотились в «мягких часах», уходящих в бесконечность перспективах, беспредельно удлине-

Внизу: фонтан в парке Гуэль в Барселоне, спроектированный каталонским скульптором и архитектором Антонио Гауди (1852—1926).

нных посохах, непропорционально увеличенных органах человеческого тела, в «горящем жирафе», золотых монетах и других образах, принесших его методу название «паранойя-критического» и приводивших в восторг Фрейда, а также художников и поэтов того времени, которые искали в подсознании источник вдохновения.

Дали часто заявлял, что его творчество было проекцией подсознания, навязчивых идей и фантазий. Все это проявлялось в самых разнообразных видах искусства и литературы: в живописи, скульптуре, литературных и драматических произведениях, сценографии, ювелирном и прикладном искусстве, фильмах и «хэппенинге».

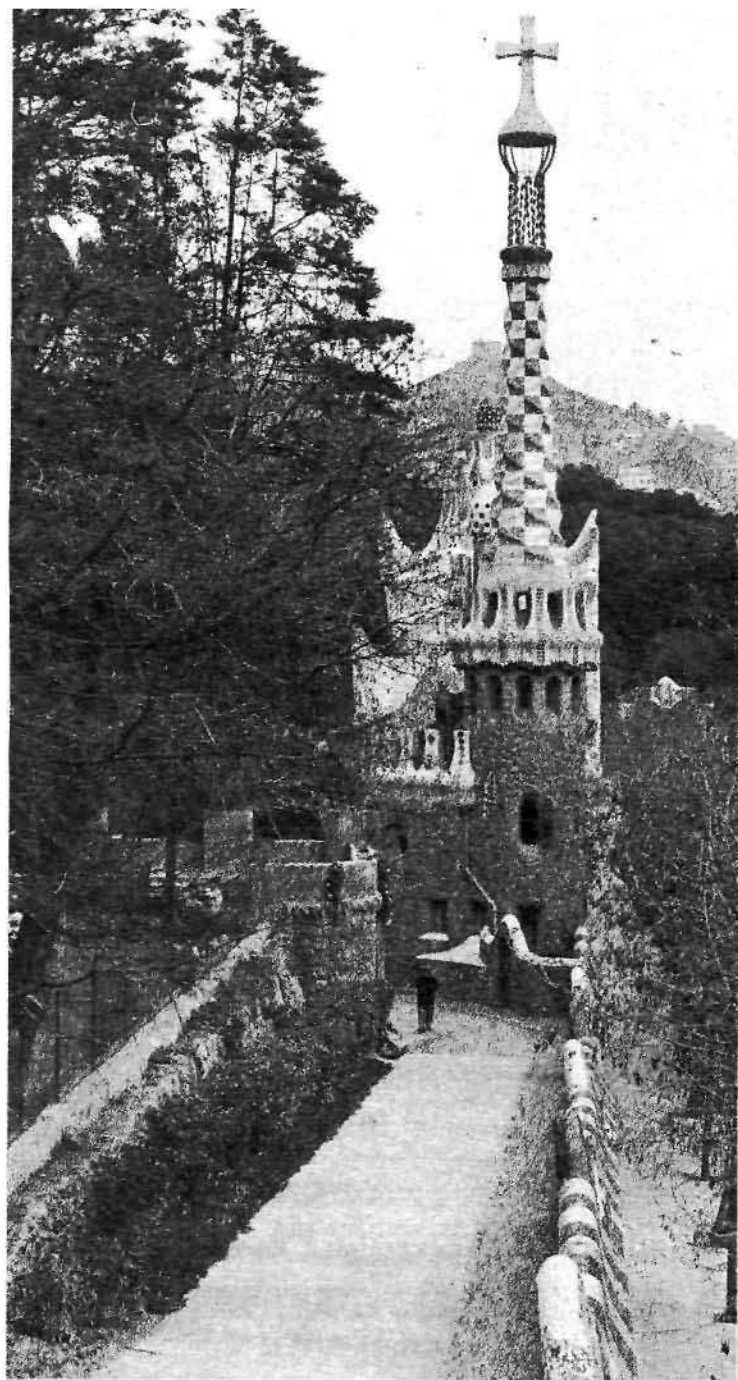
Театр-музей Дали в Фигерасе, основанный им в 1974 г., воплощает неординарный мир художника. Это плод неукротимого воображения Сальвадора Дали, личность которого одинаково привлекала детей и взрослых: поэтов, художников, кинорежиссеров, ученых, философов и политических деятелей.

Гауди и Дали — типичные каталонцы. Любопытно, что даже этимология их имен отражает их образ жизни. «Гауди» («gaudir») означает «удовольствие, получаемое от интересного дела», а «дали» («delir») — «побуждаемый непреодолимым желанием».

Такова сильная и страстная натура этих художников, которые, черпая вдохновение в родной природе и следуя предначертанию своего гения, стали выдающимися личностями, выразившими себя с помощью искусства — самого универсального из всех языков. ■

1. André Breton «Entretiens 1913—1952», Gallimard, Paris, 1952. — Прим. ред.

ДАНИЭЛ ЖИРАЛТ-МИРАКЛ — каталонский искусствовед и писатель; преподавал в Барселонском университете и Автономном университете Барселоны. В настоящее время является вице-президентом Международной ассоциации искусствоведов и директором Музея современного искусства в Барселоне.

Виды парка Гуэль в Барселоне.

Публикуется ежемесячно на **35 языках** ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. **Шрифтом Брайля** ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Главная редакция (Париж)

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб
русский яз.:

английский яз.: Рой Мэлкин, Кэролин Лоуренс
французский яз.: Алэн Левэк, Неда аль-Хазен
испанский яз.: Мигель Лабарка

Арасельи Ортис де Урбина
арабский яз.: Абдель Рашид аль-Садек Мухаммади
издания шрифтом Брайля:

Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Жорж Серва

Документация: Виолет Рингельштайн

Связь с национальными редакциями: Соланж Белен
Реализация: Генри Кнобил

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)

итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Шри Рам (Дели)

язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Сагуд Ванини (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антвверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мехра Ильгазер (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти

(Барселона)

малайзийский яз.: Абдул Манф Саад

(Куала-Лумпур)

корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)

язык суахили: Домино Рутаэбесибва

(Дар-эс-Салам)

македонский, хорватско-сербский, словенский,

сербскохорватский языки: Божидар Перкович

(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

болгарский яз.: Горан Готев (София)

греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)

сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда

(Коломбо)

финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)

шведский яз.: Манни Кёслер (Стокгольм)

баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)

тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)

язык пушту: Назир Сехам (Кабул)

язык хауса: Хабиб аль-Хассан (Сокото)

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора.

Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304—3150

Объединенная редакция журналов ЮНЕСКО на русском языке

Главный редактор: Г. Зеленин

Зам. главного редактора: А. Мельников

Ответственный секретарь: Д. Фикс

«Курьер ЮНЕСКО»

Редактор русского издания: И. Уткина

Редакторы: М. Борисова, О. Гребенюк

Художественное и техническое редактирование:

В. Паленцева

Адрес русской редакции: П19847, ГСП-3, Москва, Г-21. Зубовский бульвар, 17, т.: 247-18-40.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. № 425

АРМЯНСКИЕ ДЕТИ В ЮНЕСКО

UNESCO/Inez Forbes

Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор и исполнительный директор ЮНИСЕФ Дж. Грант на открытии выставки «Права ребенка» в Париже.

В марте этого года группа армянских детей — учащихся Центра эстетического воспитания из Ленинакана приехала в Париж по приглашению ЮНЕСКО. В экспозиции, открывшейся в штаб-квартире Организации и посвященной Международному дню прав детей, устроители выставки — ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ — отвели место рисункам юных армянских художников. Они привлекли внимание и заслужили немало добрых слов посетителей. Прекрасное и не всегда наивное, но по детски экспрессивное выражение эстетического восприятия мира, где неповторимый цвет армянского камня уступает напору и буйству красок; традиционные сюжеты из сельской жизни, натюрморты, где предпочтение отдается цветам, — такими увидели произведения армянских детей посетившие выставку сотрудники ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, других международных организаций, представители французской общественности и армянской общины в Париже. В стенах ЮНЕСКО звучит горький рассказ Сусанны Мкртчян, сопровождающей детскую группу, директора Ленинаканского филиала Центра эстетического воспитания Армении. «Только чудо спасло от гибели меня и мою семью. Мы покинули наш дом за несколько минут до того, как страшный удар превратил его в груды обломков. Почти никто из соседей не остался в живых. Кругом горе. Некоторые так и не знают судьбу своих детей, родных. Неземной, адский гул стоит в ушах, забыть его уже нельзя...»

Перед официальной церемонией открытия выставки генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор принял армянскую делегацию вместе с министром иностранных дел Армении А. А. Мкртчяном, прибывшим в Париж для обсуждения вопросов помощи Армении со стороны ЮНЕСКО. Делегация передала в дар Организации картину армянского мальчика — художника Т. Маркаряна, погибшего во время землетрясения. После открытия состоялся концерт юных талантов, в котором Стефан Милленкович, Фьони Кросс, Джан Уонг, Софи Маутнер и Ксян Юн-Хуанг исполнили произведения Баха, Моцарта, Шуберта. Этих, пока мало известных, но бесспорно талантливых исполнителей представляли популярнейшие деятели мирового искусства: П. Устинов, М. Влади, М. Мерсье, Ж. Греко, Ж. д'Ормессон. Все поступления от продажи авторских прав на концерт, который был показан по 3 программе французского телевидения и в других странах, направлены на строительство образцово-показательной школы в Спитяке. До этого ЮНЕСКО уже выделила 200 тыс. американских долларов на цели строительства школы и приобретения для нее лабораторного оборудования.

ЮНЕСКО стала организацией, которая одной из первых откликнулась на трагедию армянского и всего советского народа, предложив свою помощь в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

Министр иностранных дел Армении А. А. Мкртчян, проведя ряд встреч с официальными лицами в ЮНЕСКО, дал 29 марта пресс-конференцию в штаб-квартире Организации. Рассказав о работе, которая проводится в республике по ликвидации последствий землетрясения, министр сообщил, что Армения помогает около ста государств. Уже через 48 часов после землетрясения 1500 спасателей прибыли из Франции, ФРГ, Чехословакии, Англии, США, Болгарии, Норвегии и других стран. 7 международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, протянули руку помощи советской Армении. В январе 1989 г. ЮНЕСКО направила группу ученых в Армению для изучения на месте последствий землетрясения и выработки предложений о возможной помощи. Характеризуя проект школы в Спитяке, которая вместит около 800 школьников, будет оборудована на уровне лучших мировых стандартов и послужит образцом сейсмостойкого строительства, министр информировал о международном семинаре в Ереване по изучению сейсмической ситуации в республике. В ходе встреч министра в ЮНЕСКО были обсуждены другие возможные направления сотрудничества, в частности, предоставление стипендий армянским реставраторам в качестве формы помощи ЮНЕСКО в деле восстановления разрушенных во время землетрясения памятников истории и культуры.

Приезд в ЮНЕСКО армянских детей, пребывание и деловые встречи министра иностранных дел Армении привлекли к себе широкое внимание и сыграли роль моральной, эмоционально-психологической поддержки Армении со стороны ЮНЕСКО. Постепенно набирают темп практические дела, главное из которых на нынешнем этапе — строительство и сдача в эксплуатацию школы в Спитяке.

Трагические события в Армении, встреченные во всем мире с глубоким сочувствием, вновь показали все неизмеримое и многоплановое значение международной солидарности, независимой от политической, религиозной и национальной принадлежности ее участников. Набирающее силу в мире гуманитарное сотрудничество оказывает позитивное воздействие на механизмы сотрудничества и взаимной помощи государств и организаций в экстремальных ситуациях, когда требуется принятие неотложных мер. В Советском Союзе признательны всем тем, кто откликнулся на беду страны в тяжелый для нее час, — ЮНЕСКО и другим международным организациям.

При этом очевидно, что сочувствие, понимание и симпатия, ценные сами по себе, создают тот климат, который необходим и человеку, и нациям, и государствам для нормального развития. Но когда сочувствие становится конструктивным, превращается в реальные дела, оно приобретает особый смысл. Кроме того, акция ЮНЕСКО по оказанию помощи Армении отвечает одной из главных целей этой организации — воспитанию в духе мира. Ведь это предполагает создание благоприятных условий для международного взаимодействия, утверждения гуманистических ценностей, где в числе основных приоритетов — стремление понять и помочь друг другу.

ЕВГЕНИЙ ЯГОДИН

